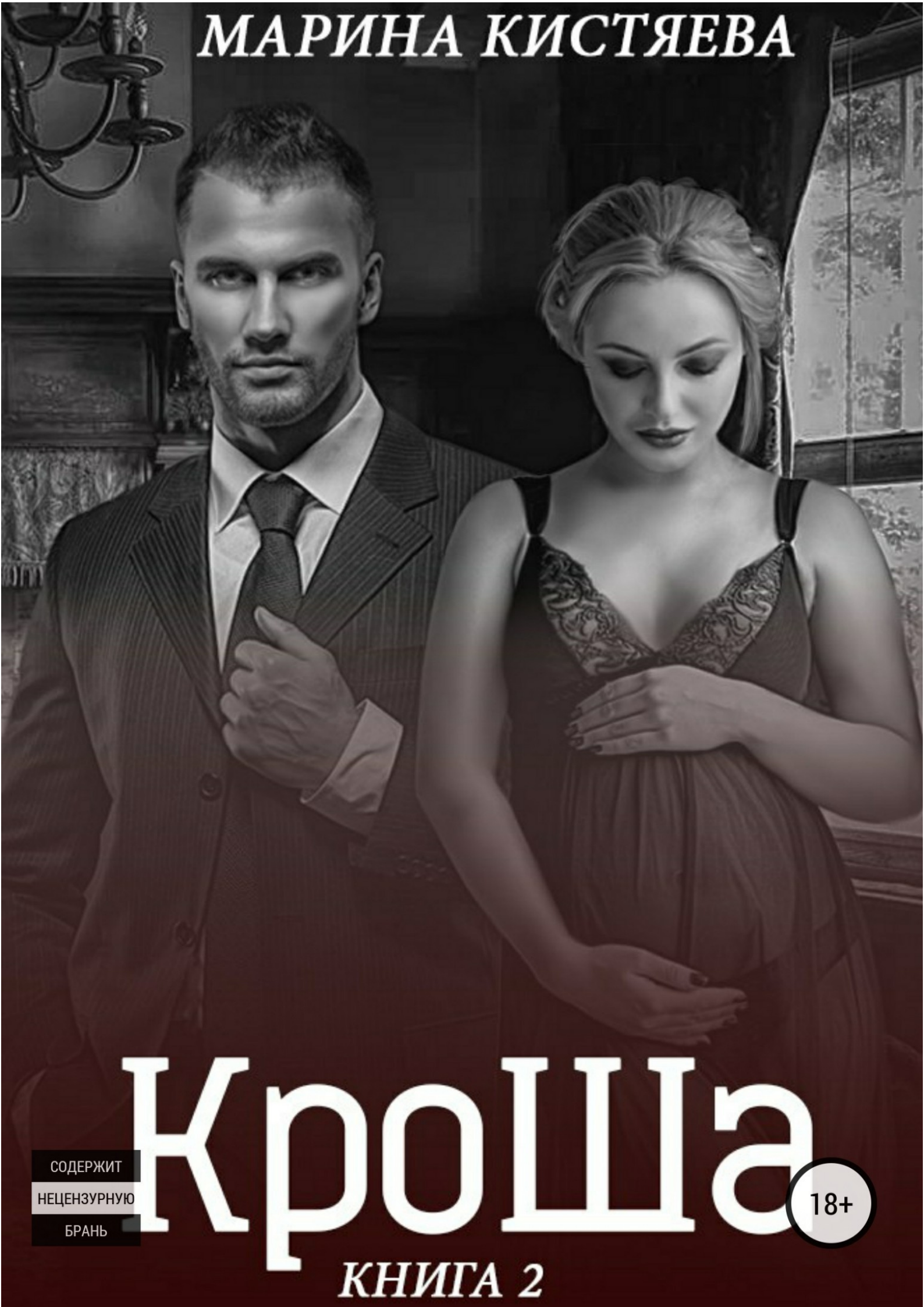

МАРИНА КИСТЯЕВА

Крошша

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марина Кистяева

КроШа. Книга вторая

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Кистяева М. А.

КроШа. Книга вторая / М. А. Кистяева — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Ради семьи мы готовы на всё. Прописная истина. Если у тебя она есть – семья... А если те, кого ты считал родными, тебя предали? Что тогда? Создать новую семью. Где будешь только ты и твой малыш. Тимур Сардынов точно знал, что ему надо от жизни и четко следовал установленному плану. Пока не вмешалась Судьба... Можно ли разделить душу надвое и разорвать нервующуюся связь? На что пойдешь ты, Тимур, ради семьи? Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	30
Глава 5	37
Глава 6	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Марина Кистяева

КроШа. Книга вторая

В оформлении использованы фотографии с сайта [Shutterstock](https://www.shutterstock.com)

Пролог

Она знала, что разговор будет не из легких.

Знала, что ему сообщат...

И все же...

Все же, глупая, на что-то надеялась.

На что – даже сама не знала точно.

Её сразу же проводили к нему в кабинет.

Интересно, где Тимур находился, когда ему позвонили из клиники? Успел ли вернуться домой?

С другой стороны, ей-то какая разница?

Её должно волновать лишь то, что ей сейчас предстоит один из самых трудных разговоров в жизни.

Даже труднее того, что был с Верестовым. Когда? Да вечность назад.

Лера шла, не чувствуя под собой ног.

Собраться... собраться, Бекетова!!!

Ты должна контролировать каждое слово! И точно знать, что будешь говорить!

Должна...

Потому что нет другого выбора.

Сардынов не улыбался.

Сидел в кресле и ждал ее.

– Итак, ты беременна.

Холодные слова, за которыми скрывалась тщательно сдерживаемая ярость, обрушились на нее.

Но Лера их приняла спокойно.

– Да.

– И у тебя многоплодная беременность...

Термин-то какой подобрал!

– Да. Я рожу двойню.

Лера выдержит все.

Все.

Потому что у нее будет ребенок.

Свой ребенок.

Глава 1

Несколькими часами ранее...

Постояв еще какое-то время на крыльце, Лера вернулась в клинику. Вроде бы успокоилась и готова к встрече с Генычем.

Пройдя к его палате и коротко постучав, она сразу же вошла. Обычно, перед тем, как войти к маме или брату, она осведомлялась у медперсонала. Мало ли что.

Как оказалось, и сейчас надо было. Потому что Лера столкнулась как раз вот с этим самым «мало ли чем».

Геныч в палате был не один. С Софией. Той медсестрой, что периодически звонила Лере. И рука брата находилась под халатом Софии.

– Упс! – невольно вырвалось у Леры. И неожиданно пикантная ситуация, свидетельницей которой она невольно стала, стремительно повысила настроение Леры.

Жизнь-то только начинается!

Настоящая жизнь! Яркая!

Виноватые глаза Софии и шаловливые у Геныча – тому подтверждение!

– А вот и сестренка!

– Извините, – София суетливо одернула халат и скинула здоровую руку Гены.

Выглядел брат странно. По-другому Лера и не смогла бы сказать. Лицо в гематомах, голова перевязана, одна нога на вытяжке. Подключен к капельнице, и между тем умудрился залезть под юбку к медсестре! Ну, Геныч! Ну, бабник!

– Как говорится, картина маслом, – Лера улыбнулась и прошла вглубь комнаты. – София, все нормально, не смущайтесь. Это вот тому товарищу надо извиняться. Только что пришёл в себя, а уже...

– Так мы знакомы были ранее...

– Соня!

Возглас Гены оборвал слова медсестры.

И её признание очень не понравилось Лере. Улыбка медленно сошла с губ девушки.

– Были знакомы ранее? – брови Леры изогнулись. – Интересно.

– Ничего интересного, – фыркнул Геныч. – Совпадение.

– Ну, да... Конечно.

– В общем, ещё раз извините, я побежала.

София чувствовала себя пойманной на месте преступления, и Лера ее хорошо понимала. Она тоже бы постаралась как можно быстрее скрыться, окажись в подобной ситуации.

– До встречи, – Геныч подмигнул ей не заплывшим глазом.

София кивнула и вышла.

Лера с братом остались одни.

– Ну, привет, мелкая.

– Привет, – в горле мгновенно образовался ком. Лера, более не сдерживая себя, стремительно подошла к кровати, и Геныч приподнял здоровую руку, давая понять, что хочет её обнять.

– Иди сюда.

Лера осторожно припала к груди брата, с легкой тревогой слушая, как ускоренно бьется его сердце.

Бьется... И это главное.

– Как же вы меня напугали, – Лера не хотела плакать, но слезы брызнули из глаз. Сколько себя не подавляй, эмоции всё равно рано или поздно вырвались бы наружу.

Рука брата легла на её затылок.

– Было дело...

Брат ответил хрипло, видимо, слезы душили и его.

Некоторое время молчали. Лера полулежала у него на груди, наслаждаясь минутами краткого затишья, когда голова становится легкой, и все мысли куда-то разом деваются. Геныч тоже не спешил что-либо говорить.

– Ты хорошо справилась, – все-таки первым нарушил молчание.

Лера нехотя оторвалась от его груди. Выпрямилась, посмотрела в лицо брату. Потом придвинула стул ближе к кровати и, лишь сев на него – своим ногам она не доверяла – негромко спросила:

– Ты о чем?

– Об этой клинике, мелкая. Колись, во что вляпалась.

Пытливые глаза брата пытались прочесть ответ на её лице. Но Лера подготовилась. Она отлично понимала, что брат – это не мама. С ним будет куда сложнее. Так и оказалось.

– Ни во что я не вляпалась.

– Ну да, – Геныч скривил губы, выражая всю степень недоверия к ее словам. – Если бы я посильнее приложился головой, то, может, и поверил бы. А так... хренушки! Я не зря упомянул Соньку. Она – бывшая девчонка одного моего шапочного знакомого. Но я ее запомнил – красивая девочка. Так вот, я так же отлично помню, когда она, как-то сидя с нами в кафешке, озвучила сумму, которую платят богатенькие дядечки и тетечки за сутки пребывания в клиники Вагизова. Мы тогда ещё знатно поржали. Потому что охреневали, иначе и не скажешь. И вот я прихожу в себя... И – опа – лежу я в этой самой клинике, где сутки пребывания... сколько стоят, Лера?

Лера покачала головой и улыбнулась. А как она могла ещё отреагировать?

– В общем так, Геныч. Я ни во что не вляпалась. У меня все ок. На твою провокацию я не поддамся. Что ты там себе надумал – твои заботы. Лучше выкинь все предположения из головы. Они все равно не соответствуют истине. Далее... Стоимость вашего лечения – моя забота...

– Да черта с два!

– Угомонись! – Лера тоже повысила голос. Иначе никак. – Вы в беде, значит, в семье автоматически я стала главной. И я сделала так, как сочла нужным. Нашла деньги на ваше лечение. Что, кстати, сделал бы и ты. И перестань, черт возьми, хмуриться! Тебе нельзя волноваться!

– Мелкая... – в голове брата послышалось откровенное предупреждение.

Лера ничего не успела ответить – у нее зазвонил телефон.

Отвечать не хотелось, она даже знала, кто звонит. Но если она не ответит, у Геныча возникнет ещё больше вопросов.

Поэтому Лера достала телефон. Выбора не было.

Звонила Диана.

– Да, Диана, привет, – как можно спокойнее проговорила Лера. За ней, прищурившись, наблюдал Геныч.

– Ещё раз здравствуй, Лера, – как-то уж очень медленно проговорила личная помощница, и если бы девушка знала ее чуть лучше, то пришла бы к выводу, что Диана пребывает в состоянии легкого шока, с которым пока ей не удалось справиться. – Дмитрий сообщил, что ты в клинике у родных. Сколько еще планируешь там пробыть?

– Хотелось бы подольше, – расплывчато ответила девушка.

Ей ответили не сразу, что снова было очень странно.

– Лера, – Диана шумно выдохнула. – Я все понимаю... Ты долго не видела своих. Но тут такое дело... В общем, Тимур ждет тебя. Я бы сказала, чем быстрее, тем лучше.

– Он вернулся?

– Лера, да. Я с ним только что разговаривала.

Если бы не присутствие Геныча, возможно, она бы и поинтересовалась, к чему такая спешка, и какое настроение у «барина». Конечно, не факт, что Диана ей ответила бы. Но в любом случае, гадать тут не стоило.

– Я приеду быстро.

Лера и сама хотела поговорить с Сардыновым. Чем быстрее они объяснятся, тем лучше. Как только Лера нажала на «отбой», сразу же услышала еще один вопрос Гены:

– Диана? Не знал, что у тебя есть подруга с таким именем. А кто это и откуда у тебя вернулся?

Лера вздохнула и положила руку поверх кулака брата. Тот, сам того не замечая, сжал его, когда слушал ее разговор.

– Диана – помощница моего молодого человека. С мамой, кстати, я его познакомила уже. И да, предвещая твой вопрос – он мне помогает с оплатой вашего лечения. Не фырчи. Это был единственный вариант вас спасти. И если ты меня сейчас начнешь выговаривать – я обижусь. Серьезно обижусь. Потому что четко знаю – для меня и мамы ты сделал бы то же самое. Если не больше.

– Принял бы помощь своего парня? – сквозь плотно сжатые губы хмыкнул Геныч.

– Не ерничай. Ты меня понял.

– Мелкая... Я же переживаю.

– И я переживаю. Поэтому давай пока друг другу не будем мотать нервы? Давай нерво-трепку оставим на потом. А, Геныч?

Лера очень часто говорила ему подобное. Именно просящим голосом. Тонем младшей сестры.

И он всегда сдавался. Потому что любил её.

Сдался и на этот раз.

Морщины между бровями разгладились, уголки губ приподнялись. Лишь только глаза по-прежнему выдавали волнение.

– Мелкая, ты – манипуляторша.

– Я только учусь.

– Я спрашивал у Софийки, как там мать... – голос Геныча снова понизился. Парень даже несколько раз моргнул, чтобы скрыть от сестры влажность, так некстати появившуюся на глазах. – Она говорит, что относительно нормально.

– Да, относительно нормально. Я ее сегодня не видела и не увижу уже, наверное.

– Это почему? К своему надо ехать?

– Угу, – Лера сжала губы, чем невольно выдала себя.

– Мелкая, вот ты мне тут хоть что говори, но у вас там что-то неладное!

– Геныч... У нас не неладное. У нас...

Она оборвала себя.

– Залет, – брат не спрашивал – утверждал. И дальше... – Я его, суку, убью! Я его...

Лера вскочила и зажала рот брата рукой.

– Тихо! Тихо! Не кричи!

– Я его...

– Знаю. Ты ему голову оторвешь, яйца вырвешь и прочее. Слышала. И мне задницу наде-решь. Но давай потом, а? Не сейчас, а? Давай, когда поправишься, тогда все и сделаешь, ок!

– Мелкая!!!

– Я – мелкая, – Лера уже не стеснялась своих слез. – А ты – мой грозный старший брат. Поэтому не кричи на меня. Ни тебе, ни мне волноваться нельзя, уяснил?

Геныч, тяжело дыша и пытаясь от сдерживаемых яростных эмоций, сжал челюсть и кивнул.

– Матери ни слова, – это он.

– И ты не говори пока.

– Вот ты встряла, Лерка.

Если бы ты знал, НАСКОЛЬКО встряла твоя сестра, Геныч.

Лера размазала слезы по щекам и шмыгнула носом. Совсем, как в детстве.

– Все идет так, как должно быть.

– Он знает? Твой ё...

– Геныч!!!

– Хорошо. Твой ухажер.

– Пока нет, – Лера соврала, не моргнув. Она не сомневалась – ему уже сказали. Иначе бы он не потребовал её к себе в столь спешном порядке. Другой причины для вызова «на ковер» она не находила. – Сейчас скажу.

– Все равно ты что-то темнишь. Но я слишком рад тебя видеть и слишком ошарашен твоей беременностью, чтобы устраивать допрос с пристрастиями. Мля, Лерка, это я что, дядей стану?

– Типа того, – Лера смущенно пожала плечами.

– А ну-ка, иди-ка сюда. Я тебя еще раз обниму, раз задницу не имею возможности надрать.

Лера пробыла у Гены еще минуты три, когда в палату вошла незнакомая медсестра и попросила ее уйти. Геныча необходимо было везти на процедуры.

– Когда придешь?

– Постараюсь завтра.

– Всё, запомнил. Буду ждать, – и брат подмигнул ей.

Лера под терпеливым взглядом медсестры, вышла из палаты. Как только дверь за спиной закрылась, Лера прислонилась к стене.

Так. План минимум на день выполнен. Осталось самое трудное – выдержать разговор с Сардыновым.

Глава 2

Трудно сказать, как Лера представляла возвращение в поместье Сардынова. Думала ли она, что ее встретит Диана и хоть что-то скажет? Да и хотела ли она видеть личную помощницу? Больше нет, чем да. Та выполнила свою функцию – связалась с ней и попросила вернуться. Скорее, тут была даже не просьба, а завуалированный приказ.

Дмитрий всю дорогу молчал. Лишь посматривал на нее в зеркало заднего вида. Наверное, и с ним поговорили.

Они попали в небольшую пробку, простояли с час. За этот раз Дмитрию было сделано три звонка, на которые он отчитался:

– Стоим.

Как ни странно, чем дольше они ехали, тем спокойнее становилась Лера. Словно в ее сознании постепенно всё раскладывалось по полочкам. Или это провидение решило сделать ей малюсенький подарок в виде дополнительного времени, чтобы она свыклась с мыслью, что у нее под сердцем зародилась не одна, а сразу две жизни?

Лера не знала, какотреагирует на подобную новость Тимур.

Она знала другое – в договоре ни слова не говорилось про второго ребенка.

Ни слова.

Уж она-то в этом была уверена. Договор она успела выучить наизусть.

Коттедж встретил ее молчанием. Лере даже показалось, что парни у ворот странно косятся на нее. Умом она понимала, что это лишь иллюзия, сердце всё равно стыдливо ёкнуло.

К себе в спальню идти не имело смысла. Зачем заставлять Тимура ждать? Он, наверняка, уже видел, что они приехали. Скинув пальто, Лера начала подниматься по лестнице.

Вчера они расстались не особо хорошо, Тимур уехал в дурном настроении. Опять же, непонятно, где он провел ночь и в каком настроении вернулся. А тут новость.

И какая...

Лера поднималась с тяжелым камнем на сердце.

Как она ни готовилась к их встрече – подготовиться не получилось.

Дверь в кабинете была приоткрыта. Но Лера все равно постучала.

– Заходи.

Вроде бы спокойный тон.

Да, слишком спокойный.

Иногда Лера спрашивала себя – неужели Тимур настолько замороженный циник, что его ничто не колышит, или у него сумасшедший уровень контроля?

Лера склонялась ко второму варианту. Потому что однажды она видела, как он вышел из себя. Как на его лице отразились истинные эмоции.

Интуиция шептала ей – возможно, история повторится.

Тимур сидел в кресле, скрестив руки на груди. Ноутбук был открыт, но он в него не смотрел. Папка с документами напротив закрыта. Значит, не работал.

Ждал ее.

И думал. Наверняка, думал.

Все просчитывал.

Что очень плохо для неопытной Валерии.

– Итак, ты беременна.

Холодные слова, за которыми скрывалась тщательно сдерживаемая ярость, обрушились на нее.

Но Лера их приняла спокойно. По крайней мере, постаралась. Она приказала себе расслабиться и ни в коей мере не поддаваться на эмоции. Сейчас они – худшие советники.

– Да.

Её голос прозвучал так же ровно.

Девушка ранее всеми правдами и неправдами гнала от себя мысли про беременность. Потому что отчаянно боялась последствий. Но нет-нет, да и допускала их. И в те минуты слабости она пыталась представить, как сообщит Сардынову о том, что забеременела. Сколько не пыталась – так и не смогла.

Как оказалось – правильно.

За нее это сделали другие.

– И у тебя многоплодная беременность...

Термин-то какой подобрал!

– Да. Я рожу двойню.

Она стояла посреди кабинета. Не спешила проходить и садиться в кресло напротив.

Она помнила, чем закончился их прошлый разговор в этом кабинете. Сардынов поймел ее, разложив на столе.

Сегодня одна из ее задач – не подпустить его к себе.

Ни к чему.

Сначала им надо поговорить.

Тимур не двигался. Как сидел, скрестив руки на груди, так и продолжил. Но на его лицо Лере было страшно смотреть. Нет, оно не подурнело за сутки, оно, по-прежнему, оставалось мужественным и интересным.

Страх вызывали серые глаза. Холодные. Жестокие. Пронзающие тебя насквозь. Вскрывающие твою сущность, пытающиеся проникнуть туда, куда вход запрещен.

Они смотрели на Леру. Скользили взглядом по ее лицу. Губам. Глазам. Ниже. И снова возвращались к лицу.

Потом, оглядываясь назад, Лера не понимала, как смогла вынести этот выворачивающий душу взгляд и паузу, по размеру равную целой Вселенной. Так и продолжала стоять и ждать, что он скажет и предпримет дальше.

Его реакция была очень важна. И она не могла не последовать.

– У тебя были в роду двойни? Нет. У меня тоже не было. Так скажи, пожалуйста, Лера, откуда появилась многоплодная беременность?

Лера, дыши... и помни: спокойствие – твой основной козырь...

Девушка пожала плечами.

– Тимур, твой вопрос не ко мне. К генетикам, как минимум. Ты правильно информирован – в моей семье ни у кого не было двойни. Ни разу. Если и есть, то у очень дальней родни. Для меня многоплодная беременность – такая же неожиданность, как и для тебя.

– Неужели? – голос Сардынова все-таки завибрировал.

Девушка облизнула пересохшие губы. Зря не догадалась смазать их гигиенической помадой или увлажняющим гелем.

Пока Лера держалась. Ей очень хотелось сесть. Даже не так. Упасть. На диван, на кровать. На что-то мягонькое. И никак не хотелось стоять посередине кабинета, как нашкодившая ученица перед директором школы и думать, как извернуться, чтобы не выгнали из учебного заведения. В ее случае было все куда серьезнее.

– Я не поняла сути твоего вопроса. Я не могла предвидеть...

– Я не про предвидение! – грубо оборвал её Тимур и, резко подавшись вперед, с силой ударил раскрытыми ладонями о поверхность стола. Его лицо исказилось от обуревавшего гнева, который вот-вот уже готов был вырваться наружу. – Я про то, что у нас с тобой были разные реакции на сообщение о том, что ты беременна двойней. Скажи, что почувствовала ты, когда Орешко сказала, что у тебя два эмбриона? Начистоту, не лукавя!

Каждое его слово звучало, как выстрел. Как свист ножа, летящего точно в цель.

– Я обрадовалась, – Лера и не собиралась лукавить. Для чего?

Сардынов хлопнул ладонями вторично и усмехнулся.

– А чему ты обрадовалась? Продолжи! Мне интересно тебя послушать!

Лера плотно сжала губы.

Чего он добивается?

Вспышки ее гнева? Стараются вывести ее из себя?

О, нет, господин Сардынов, она малость закалилась, пока жила с тобой под одной крышей!

– Рождение ребенка – всегда радость. Тут – двойная!

– Лера!

Его рычащие нотки невольно отразились на девушке. Когда на тебя кричит здоровенный, злой мужчина, тут волей неволей начинаешь испытывать желание быть осторожной в высказываниях.

Геныч немного уступал в комплекции Тимур. Но одно дело, когда на тебя орет, порой и матом, родной брат, который и волоску не позволит упасть с твоей головы, и другое дело – чужой мужчина, которого ты абсолютно не знаешь. Который тщательно скрывает себя.

Лера переплела пальцы и, тщательно подбирая слова, проговорила:

– Тимур, не кричи на меня.

Ее слова действовали на мужчину неожиданным образом.

Он пару секунд молчал, а потом откинулся на спинку кресла и рассмеялся. Его смех иначе, как гомерическим, назвать было нельзя.

Дурное предчувствие медленно овладевало девушкой. Она надеялась на продуктивный разговор? Глупая.

– Лера, ты что-то путаешь, – просмеявшись, хлестко бросил он. Сейчас перед ней сидел новый Сардынов – мужчина, привыкший отдавать четкие приказы и не терпящий неповиновения. Если раньше она его видела уставшим, но, в большинстве случаев, тактичным с ней, то сегодня все изменилось и не в лучшую сторону.

Перед Лерой появился делец. Хваткий и жестокий.

Чьи планы внезапно разрушились.

И что теперь? Он будет искать виновного?

Пусть ищет.

Лера понаблюдает за этим процессом.

– Если я позволила себе что-то лишнее, прошу меня извинить, – она постаралась максимально отзеркалить его тон.

Между ними по-прежнему стоял контракт, в котором четко было прописано – покорность.

Покорность, мать ее ети!..

То есть ссориться с Тимуром нельзя. Ни под каким предлогом. Чтобы он ей ни говорил, и чтобы она ни думала по поводу его слов и действий.

От Сардынова едва ли не ощутимо исходил негатив. Им пропитался весь воздух кабинета. И он давил на хрупкие плечи Леры. И чем сильнее он давил, тем яростнее внутри девушки разгоралось желание выстоять. Смочь. Противостоять.

Не дать себя задавить его авторитетом и жизненным опытом. Даже не опытом. Скорее, возможностями, едва ли не безграничными. Богатый мужчина с очень хорошими связями. И она... Обычная студентка из обычной семьи.

Сардынов приглушенно выругался и с силой сжал губы, отчего желваки на его скулах нервно заходили.

– Ты понимаешь, что мы попали в очень дерьмовую ситуацию? – он не желал сбавлять оборотов.

Раз он ее спрашивает, значит, она имеет право отвечать, не так ли?

– Ситуация с моей беременностью не может быть дерьмовой.

– Лера, не надо, – он сделал предупреждающую паузу, от которой Лере стало реально плохо. Даже тошнота подкатила к горлу. – Не надо со мной сейчас играть в непонимание. Ты и я, мы оба знаем, что в контракте прописан один ребенок. Один! Мои юристы лохонулись по полной, – от него жаргон звучал куда настораживающе, чем мат. – Они старались предусмотреть все. И многоплодную беременность можно было ожидать в случае ЭКО. Но тут... Ты не должна была забеременеть двойней. Не должна... Но забеременела.

– Да. И мне думалось, у тебя будет другая реакция, – каждое его слово ударяло по и без того натянутым нервам.

– Она и была бы другой, не случись форс-мажора.

Лера, не в состоянии дальше вести разговор, кивком головы указала на кресло:

– Я пройду? Сяду?

– Давно пора. Не знаю, почему ты застыла посередине комнаты, – раздраженно бросил Тимур.

Леру так и подмывало сказать, что она не чувствует себя свободно, когда он кричит на нее и обвиняет, не пойми в чем не только в его кабинете. Она себя вообще не чувствует комфортно на его территории. Тут ничего нет ее. И никогда не будет.

Она – гость.

Причем гость невольный.

Лишь когда Лера опустилась в холодное кожаное кресло, поняла, что совершила ошибку. Теперь ее от Тимура отделяло расстояние чуть меньше метра. Пожелай, он спокойно сможет до нее дотянуться.

И его холодные глаза, смотрящие на нее едва ли не с ненавистью, тоже слишком близко.

Тимур молча наблюдал, как она усаживается. Сейчас его фигура напоминала коршуна, застывшего в воздухе и в любой момент готового наброситься на уже выбранную жертву. Он следил за каждым ее движением. Отмечал любое изменение эмоций на лице. Но надо отдать должное девчонке – та хорошо держалась.

– Итак, Лера, я не буду ходить вокруг да около. Давай сразу переходить к делу. Что ты хочешь?

Хорошо, что теперь не было видно ее рук. Лера сжала их в кулаки, отчего короткие ногти впились в мягкую ладонь. Боль иногда бывает полезной. Она отрезвляет, не дает впасть в некий ступор. Да, боль бывает полезной.

– Хочу спокойно выносить и родить здоровых детей.

Это была истинная правда.

Родные живы, пусть и не совсем здоровы, но за них душа более-менее спокойна. Наступил другой переломный момент в жизни Леры. Она будет мамой.

Лера, конечно, знала, что нередко бывает, когда девушки беременеют сразу. Она же надеялась, что у нее будет хотя бы немного времени. Месяц-два. А тут... Из огня да в полымя.

Кажется, ухмылка окончательно приклеилась к губам Тимура.

– Похвальное желание. И сказанное, главное, вовремя. Спокойно – камень в мой огород. Что ж... Мы сейчас, милая, с тобой поговорим, и будет у тебя спокойная жизнь. Любой каприз.

У Леры пересохло в горле, потому что его слова прозвучали, как угроза. Явственная.

– Спасибо, – она сделала над собой титаническое усилие, чтобы продолжить говорить. В горле образовался ком, который никак не хотел исчезать. Но Лера лучше сдохнет от жажды, чем обратится к Тимур с просьбой налить воды. – На ранних сроках велик риск выкидыша...

– Вот не надо... – яростный рык остановил ее. Она даже вздрогнула и снова пожалела, что села рядом с Тимуром. Лучше бы на диван, что стоял у стены. Мужчина, заметив, что она поблдедела, снова выругался. – Лера, прошу тебя... Думай, что говоришь.

– Я – думаю.

– Нет, – в подтверждении своих слов он покачал головой. – Ты не представляешь, до какой степени я сейчас взбешен. И рассказывать о том, что с девушкой происходит за период беременности – не самый умный ход. Я все знаю. Уж поверь... И тебя, и меня сейчас волнует лишь одно – контракт. А именно – второй ребенок.

Лера откинулась на спинку кресла и тихо протяжно выдохнула.

Плевать... Пусть видит, как тяжело ей дается разговор с ним. И если он такой умный и осведомленный, то пусть задумается, что ей нельзя чрезмерно волноваться.

– Я полностью с тобой согласна. В контракте ни слова не говорится про второго малыша, поэтому...

– Сколько ты хочешь?

Сначала Лера даже не поняла сути вопроса. Нахмурилась и непонимающе уставилась на мужчину.

– Что? – а потом... – Ты про деньги?

– Так точно.

– Стой, ты...

Черт! Как же сложно сформулировать мысль, когда эмоции, которые приходится сдерживать, бьются через край.

– Ты же не хочешь купить...

Нет, она не в состоянии была ЭТО произнести вслух.

Линия губ Сардынова стала ещё жестче.

– Ты меня правильно поняла. Я предлагаю тебе внести в контракт доп. соглашение. И увеличить сумму.

Лера быстро-быстро покачала головой. Ее сердце сжали, точно тисками. Боль в груди разрасталась огненным цветком. Ни вздохнуть, ни выдохнуть. А тут еще и жажда. Да и тошнота никуда не девалась. Лера понимала, что тошнит ее не из-за беременности, а от того, что давление скакнуло. Или от голода. Она не помнила, когда ела в последний раз. Последнее было плохой привычкой, которую надо будет стремительно менять.

– Тимур, – Лера постаралась его имя произнести, как можно спокойнее. – Послушай меня, пожалуйста. Один раз. Думаю, ты поймешь и...

– Лера, – он ее снова оборвал. Слушать явно не хотел. – Я все знаю, что ты мне сейчас скажешь. Что ты «не такая». Что пойти на договор со мной, тебя вынудили обстоятельства. Никто и не спорит. Ты – хороший человек. Покладистая. Умная. Добрая. Хорошая любовница, – а последнее он к чему приплел? – Но! Мне на все это плевать. Я хочу и второго ребенка. И готов платить.

Если раньше по спине Леры то и дело пробежал холодок, то теперь ее словно в кипятки кинули. Причем, этак неаккуратно. Просто толкнули в спину.

И она полетела...

– Тимур, – она снова обратилась к нему, хотя в глубине души и понимала, что её жалкая попытка достучаться до него ни к чему не приведет. – Твой разговор о деньгах – пустое.

– Неужели?

Он ударил по самому больному. В одно простое слово вложил столько яда, что Лера едва ли не захлебнулась им.

Она ничего не ответила. Лишь вскинула кверху подбородок.

Он оценил ее жест.

Снова подался вперед, наклонившись как можно глубже, максимально приблизив свое жесткое лицо к ее фигуре.

– Ты же должна понимать, что я ни за что не отдам тебе ребенка...

Вот он это и сказал.

Ожидаемо.

И как же страшно.

Он сказал без угрозы, без насмешки.

Констатация факта.

Она медленно улыбнулась в ответ.

Спокойно так.

– Тимур, и ты должен понимать, что я не отдам тебе второго ребенка.

Он был готов к этому заявлению.

– Знаю. Поэтому я с тобой пока и веду диалог.

– Пока? – это слово низвергло всё хорошее, что теплилось в душе Леры.

Что давало надежду...

Нет-нет-нет! Стоп-стоп-стоп!

Думать о плохом она не имеет права! Да и нельзя забывать, что Сардынов сейчас находится в таком состоянии, что готов применить угрозы в том числе. За него говорят эмоции.

Ей же главное – не отреагировать на них так, как он того добивается. Не выказать страха.

– Пока, Лера, – он, не мигая, смотрел на нее. – Ты сама сказала – тебе необходим покой. Душевное равновесие. Вот я и хочу покончить разом с возникшим... недоразумением.

– Мой ребенок – не недоразумение.

– Твой... – Тимур снова скривил губы, и Лере безумно захотелось его ударить. Схватить со стола первый попавшийся предмет и запустить им в него.

– Мой, Тимур.

Он хотел что-то сказать, его губы зашевелились, потом, видимо, передумал. Лишь продолжил гипнотизировать ее взглядом.

Это было давление. Открытое.

Они оба понимали, что оказались в непростой ситуации. Может, и правильно выразился Сардынов – в дерьмовой. Потому что, как ни крути, выхода пока не было.

Лера за себя знала – второго ребенка не отдаст.

Потому что второй малыш – это её спасение.

Звучит малодушно? Так она и не заявляла о себе, как о сильной личности. А спасение ей необходимо. От той тьмы, от той безнадежности, что обрушится на нее в роддоме, когда она напишет отказ от ребенка. То, что напишет – она ни разу не сомневалась. Она выполнит свою часть договора.

Теперь же... У нее будет свое личное счастье. Та частичка, что не позволит ей скатиться в бездну, тот лучик счастья, что осветит непроглядную тьму.

У нее есть шанс на будущее.

Она не шелохнулась под взглядом Тимура. Могла собой гордиться – потому что выдержала его.

Но когда мужчина начал медленно подниматься, ее нутро предательски сжалось. Уж лучше бы он сидел...

Лере надо было тоже подняться, чтобы ни в коем случае не давать ему еще одного преимущества над собой. Не смогла. Слабость накатил на девушку. Может быть, все-таки попить?

Между тем, Тимур, не спеша, играясь с ней и, точно осознавая, что делает и как воздействует на собеседницу, обошёл стол и встал рядом с креслом.

Лера, не желая поддаваться на его провокацию, продолжила сидеть, делая вид, что не замечает его фигуры, нависшей темной башней над ней. И лишь когда он сделал последний шаг, встав сбоку от нее, и наклонился так близко, что обдал теплым дыханием щеку Леры, её сердце испуганно ойкнуло.

– Мне сейчас в голову пришла очень интересная мысль, – его слова, как холодные жемчужины, покатались по телу девушки. – Ты решила пойти в ва-банк? Сыграть по крупному?

Страх внутри Леры усиливался. Непростой разговор оборачивался для нее серьезнейшим испытанием. И то, что мужчина стоял рядом, пришел на ее территорию комфорта без приглашения, не придавало ощущения, что разговор для неё закончится хоть каким-то позитивным решением на будущее.

Когда Тимур стоял рядом, сбивалось дыхание. Всегда. У нее, наверное, уже выработался условный рефлекс – мужчина подходит ближе, значит, будет секс. Мышцы живота рефлекторно сжались. Груды слегка потяжелели. Странная реакция.

– Не понимаю тебя. Я не играю в игры, – выдавила она из себя, отчаянно желая, чтобы он отошел от нее.

И ведь не сбежишь. Не встанешь и не уйдешь.

– Неужели? – голос Тимура еще понизился. Стал хриплым. Едва ли не бархатистым. И от того усилилось предчувствие надвигающейся беды. – Возможно, ты еще и сама не понимаешь. Но, милая девочка, я ни за что не поверю, что за тот отрезок времени, когда ты вышла из кабинета Орешко и прибыла ко мне, тебе ни разу в голову не приходила одна занятная мысль.

Лера, чувствуя, как окончательно сбивается дыхание, облизнула пересохшие губы и сильнее сжала кулаки.

– И какая же?

– Озвучить?

– Как хочешь.

Ей на самом деле было все равно.

– Ты быстро в уме сложила дважды два. Поняла, что я ни за что не отдам второго ребенка. Буду за него биться. Потому что разлучать близнецов – паскудное дело. Поэтому ты и отказываешься от моего предложения дополнить контракт соглашением. Зачем тебе какая-то определенная сумма, когда можно получить все?

Если бы Сардынов её ударил, она была бы меньше шокирована.

– Что?.. – тихо сорвалось с ее губ.

– Да, да, Лера, и не надо мне сейчас говорить, что ты такая правильная и не думала о том, что с помощью двух детей сможешь поиметь меня. А что? Крутая перспектива. Богатый муж, обеспеченная жизнь. Чем не вариант?

Больше Лера слушать не могла. Условия контракта и постоянный самоконтроль остались на периферии гнева и возмущения, что накрыли девушку с головой.

– Не вариант! – зло рыкнула она, все же титаническим усилием не позволив себе повысить голос. Хотя хотелось. Очень хотелось. А ещё хотелось обернуться и посмотреть в наглое лицо Сардынова. Самоуверенный ублюдок! Неужели он думает, что она... Что она... С ним... Господи! – Вот вообще не вариант, Тимур Олегович! Я никогда не думала о тебе, как о муже! Да мне и в страшном сне...

Она не договорила, потому что сильные пальцы сжали хрупкие плечи.

– Не распыляйся. Чтобы ты мне сейчас ни сказала – не поверю.

– Знаешь, что...

Она сделала попытку сбросить руки и встать. Ей не позволили.

– Еще раз повторю – не распыляйся. А лучше – помолчи.

Черт...

Лера прикрыла глаза.

Помолчать...

Помолчать!

Хорошо! Она, мать вашу, помолчит! Ни черта больше не скажет! Ни единого слова!

Да пошел он! Это Сардынов! Далеко и надолго!

Леру затрясло. Но она послушалась его.

Она всегда слушается его!!! Потому что контракт...

Хотя очень сильно помимо того, что хотелось послать Сардынова, хотелось рассмеяться. Как это сделал он пятью минутами ранее. Иронично и откинув голову назад. И в этом смехе выразить все презрение к его предположению!

Она и Сардынов! В браке! До скончания лет... В радости и печали... В болезни и здравии...

С ума сойти! Одно дело – с ним спать. Потому что надо. Потому что она – продана. К чему лукавить? Уж себе-то она может назвать вещи своими именами. И другое дело – согласиться с ним жить добровольно. Каждый день просыпаться с ним, видеть его холодное лицо, и слышать равнодушный голос. Ни эмоции, ни тепла. Про любовь Лера даже не заикается. Она с трудом представляла, что такого равнодушного человека можно полюбить. А с его стороны про любовь даже заикаться опасно.

Лера, в виду своего максимализма и веры в людей, искренне считала, что каждый человек способен на любовь. Только у всех она разная. Кто-то, любя, готов кинуть к ногам любимого человека все, ничего не требуя взамен. Дышать рядом с ним. Быть рядом с ним. Видеть его. Готов даже отпустить, если того потребуют обстоятельства... Потому что любит и желает тому счастья. Даже не с ним.

А есть другая любовь. Одержимая. Эгоистическая. Когда люди перешагивают через трупы – в прямом и переносном смысле – лишь бы обладать объектом своей одержимой страсти. Иметь его. Подчинять. Запереть в клетке и никому не показывать. Потому что – его... Его навсегда. Несмотря на слезы. Несмотря на затравленный взгляд. И, порой, несмотря на не сходящие синяки на теле.

Да, любовь бывает разной. У каждого она своя.

Какая может быть у Сардынова – Лера знать не желала.

Да и ни разу за все время общения у нее в голове не вставали рядом два слова – Тимур и любовь. Потому что изначально их отношения простирались в другой плоскости.

Его же предположение, что она захочет выйти за него замуж, мотивируя наличием двух детей – абсурдность в чистом виде. Никогда. Ни за что. Ни за какие деньги.

Хотя есть хорошая присказка – никогда не говори «никогда».

Но сейчас не о ней.

Тимур, удостоверившись, что она послушалась его – отошел. Лера, открыв глаза, наблюдала, как он подошёл к бару и, достав пузатую бутылку и стакан, щедро плеснул прозрачной жидкости в него.

– Ты беременна, теперь мне снова можно пить, – в очередной раз усмехнулся Тимур.

А ведь и правда... После того, как он сказал, что больше не возьмет ее в алкогольном опьянении – так и было. Что ж... Одно очко в пользу Тимура.

Лера никак не прокомментировала его реплику.

Еще не могла.

За первым стаканом последовал второй. Кто-то решил сегодня «на радостях» накидаться?

Не ее дело. Ей бы до спальни дойти да упасть на кровать. Или поплакать в ванной, чтобы никто не слышал и не видел.

И покушать. Хорошо покушать.

Тимур со стуком поставил стакан на полку и встал, подперев спиной шкаф. Посмотрел на наблюдающую за ним Леру.

– Хреновый у нас разговор получается. Переговоры не удаются.

Лера снова смолчала.

Она высказала свою позицию. Сообщила, что беременна. Что он от нее хочет еще?

– Ладно, – протянул он, и снова дурное предчувствие покатило по телу девушки. Как-то настораживающе прозвучало одно-единственное слово. – Я не хочу и не буду опускаться до

угроз и шантажа. Все-таки ты беременна, ранние сроки и да, я меньше всего хочу, чтобы у тебя случился выкидыш. Тебе нужен относительный покой. Что ж... Будем его каким-то образом создавать. И еще... Чтобы у тебя не осталось иллюзий по поводу нашего с тобой сотрудничества, Лера.

Он сделал паузу, ожидая ее реакции.

Ее не последовало.

– Ответь мне на вопрос – у тебя хорошая память?

Лера удивленно вскинула брови кверху и медленно кивнула.

– Не жаловалась.

– Но ты не помнишь меня?

Вот тут уже пришла пора и округлять глаза.

А после и хмуриться.

Потому что не просто так задавал вопросы Сардынов.

Ох, не просто так...

– Нет. А должна?

Еще один смешок.

– Мы с тобой встречались. Давно, но встречались. Напомнить?

Лера выпрямила спину и подавила в себе желание сказать «нет».

Если Тимур завел разговор об их якобы прошлом знакомстве, значит, здесь имеется тайный смысл. Или какой-то намек.

– А надо? – она решила схитрить.

– Чтобы у тебя развеялись кое-какие сомнения относительно меня. Чтобы ты нечаянно этак не надумала себе, невесть что... Что я, например, пойму тебя. Войду в положение. И прочее...

От его, казалось, спокойного тона повеяло замогильным холодом. Иначе и не скажешь. Да, шантажировать он не станет – благодетель наш. Он пойдет каким-то другим путем.

Более изощренным.

– Тимур, что ты мне собирался напомнить? Напоминай.

Она пыталась сохранить остатки спокойствия и достоинства.

Он выждал небольшую паузу, за время которой Лера все же предприняла попытку вспомнить его. В клубе пересекались? Блин, нет! Точно нет! Слишком колоритная внешность. Полюбому запомнился бы, если не ей, то Светулечку, с которой они всегда по клубам и ходили.

Дальше... Где она могла с ним пересечься? Универ? Вряд ли. Офисы, где она проходила практику? Опять же, она помнила всех, с кем общалась.

Где же... Где...

– Ты была ребенком, Лера, – он вновь прочитал ее мысли. – Но, думаю, ты вспомнишь нашу встречу.

Глава 3

Тринадцать лет назад...

Самолет приземлился с опозданием в пятнадцать минут.

Тимур, закинув спортивную сумку через плечо, двинулся к выходу. В ушах – наушники. На лице – довольная ухмылка.

Полет удался на славу. Оттрахать грудястую стюардессу в туалете было довольно интересно. А что? Секс в туалете – классика жанра.

Как только Тимур занял своё место, она крутилась вокруг него. И этак прогнется, и так нагнется. И едва своим пятым размером по его лицу не проедется. Как на такое не обратить внимание?

Он и обратил.

Бесцеремонно схватил ее за руку и в туалет.

А там без прелюдий поставил на колени, расстегнул джинсы и сразу перешел к делу. Стюардесса минет делала знатно, старалась. Практика и опыт.

Как только Тимур решил, что вот-вот кончит, опять же, не церемонясь, поднял ее, прогнул в пояснице и вошел во влажного лоно, с готовностью принявшее его.

Девочка оказалась славной.

Поэтому настроение было довольно терпимое.

Его встречал Марат – шофер отца, работающий у них уже десять лет.

– С прибытием, – мужчина скупно улыбнулся.

– Привет.

– Как добрались?

– Все отлично. Кто дома?

Тимур закинул сумку на сиденье, после чего сел сам.

– Дома Руслан и Алена.

Тимур приглушенно выругался.

– А отец?

– Отец уехал на встречу с партнерами. Сообщил, что будет поздно. Не раньше двенадцати.

Конечно, мать вашу, зачем оставаться дома и встречать сына, которого не видел четыре месяца? Да плевать! Партнеры-то важнее! Партнеры – это мужские разговоры, доступные шлюхи, новые договоры. А сын – второстепенная важность.

Тимур почувствовал, как в нем закипает злость. Приехал домой, называется!

Возникла мысль сказать Марату, чтобы вез его в какой-нибудь отель. Закинет сумку, помоемся и в клуб. До утра. Чтобы тупая боль в сердце, которая каждый раз, помимо его воли, появлялась в груди от холодного равнодушия отца, как можно скорее исчезла под влиянием алкоголя и таких же доступных женщин.

Тимур так бы и сделал, если бы не получил сообщения от Руся.

«Едешь? Я тебя жду, потусим».

По мальцу он соскучился, хотя тот, порой, и доставал его прилично. С тех пор, как Тимур уехал учиться в Англию, Рус задался целью знать о его жизни все. Сначала Тим раздражался. Его сообщения и просьбы потрепаться по скайпу ничего, кроме желания отмахнуться от младшего брата, не вызывали. Потом он понял, что Руслан таким образом элементарно пытается отгородиться от того, что творилось дома.

И, прежде всего, от равнодушия отца.

Если бы был жив дед...

С дедом было бы иначе.

Но дед умер пять лет назад. И все понеслось. Закрутилось так, что не разобраться. И не повернуть вспять.

С самого рождения Тимур был намного ближе с дедом, чем с отцом. Возможно, тут еще и бабка внесла свою лепту. Бабка была чистокровной татаркой, жесткой, но справедливой женщиной, каким-то образом вышедшей замуж за русского. Тимур несколько раз как бы ненароком приставал к ним с просьбой рассказать собственную историю, но те переглядывались, хитро улыбались и отшучивались.

В семье бабушки и деда всегда царил порядок. Ни ссор, ни ругани. Полная гармония. Но гармония, основанная на уважении и солидарности. Каждый четко знал свои обязанности. Если говорил дед, бабушка никогда не встревала. Решения мужчины в семье не обсуждались. Как дед говорил – так и было.

Тимур считал, что именно Алексей Игнатьевич занимался его воспитанием. Говорил за жизнь. Привел в секцию восточных единоборств. С раннего детства рассказывал про бизнес. Вozил по стройкам сначала его, потом и маленького Руса. Мама была против, ворчала. Но ворчала как-то неубедительно. К маме у Тимура было особое отношение. Тихая, спокойная женщина, и не скажешь, что дочь своих родителей. Не было в ней стержня что ли. Слишком податливая, лепи, что хочешь.

Вот отец и лепил.

Отец стал самым сильным разочарованием деда. Это уже потом Тимур поймет, почему... А в детстве всё видится иначе. Дед часто ругался с отцом, называл того слабаком. Олег психовал, но доказывать обратное не спешил. Без надобности как-то было. Ну, покричит старший Сарыдинов, поорет, но никуда не денется. Детей-то больше у того не было. Значит, все деньги и бизнес перейдет ему.

Дед, сделав определенные выводы, сосредоточился на внуках. Вроде бы и не навязчиво, между делом, но вплотную занялся их воспитание. Один раз оставил ночевать у себя Тима. Второй. А что молодежь? Молодежь и рада остаться без детей.

Тимур многократно замечал, как отец спокойно кивал, когда приезжал дед, чтобы забрать сначала его, а потом его и Руса. Был не против. А что? Дети из дома – свобода. Можно в клуб съездить, с друзьями на дачу. Да, его родители были неисправимыми тусовщиками. Любителями сладкой жизни. Без забот, без проблем. По курортам, на море. Красота.

Маленькому Тимуру сначала было всё равно. Лет в десять он призадумался – а любят ли его родители? Нужен ли он им?

Ответа на вопрос так и не узнал.

Потому что наступила черная полоса.

Беда не приходит одна.

Сначала умерла бабушка. Просто легла спать и не проснулась. Остановилось сердце. Тим помнил, как бесновался дед. Как кричал на весь дом, что такого не может быть! Потому что его Нейля ни разу не пожаловалась на боль.

На девятый день после похорон бабушки в обморок упала мама.

Врачи поставили неутешительный диагноз – опухоль мозга.

И всё.

Спокойствие в семье Сарыдиновых закончилось.

Дед «сломался». Неожиданно для Тимура. Смерть любимой жены подкосила его. Болезнь невестки добавила проблем и забот. Олег сразу же отстранился, сказав, что не выносит запаха лекарств. Тимур, услышав подобное заявление, набросился на отца с кулаками, за что получил хлесткую оплеуху. Даже сейчас, много лет спустя, ему нет-нет, да казалось, что щека до сих пор горит. Тимур всегда усмехался. А он, оказывается, злопамятный типец.

Но факт оставался фактом. Как только заболела мама, отец ушел в загул. И алкогольный, и бабский. Совмещал приятное с полезным. Если пил он, не стесняясь, то женщин сначала скрывал.

Тимур тоже сначала делал вид, что не замечал, как тот зачастую возвращался домой под утро. Как от него несло женскими духами. Как на рубашке и брендовых футболках чудесным образом появлялись следы губной помады.

Потом у Тимура сорвало крышу, и он снова набросился на отца.

– У тебя жена болеет! – кричал он. – Лежит при смерти!

– Рот закрой, молокосос.

Спасал ситуацию опять-таки дед. Хмуро смотрел на Олега.

– Я стыжусь, что у меня такой сын.

– А мне плевать.

Мама умерла через год.

А ещё через два не стало и деда.

Его «заказали».

Первым, кто попал под подозрения Тимура, был отец. Он считал, что тому выгодна смерть деда – и «позором» семьи прекращает быть, и к рукам бизнес прибирает. Благо, Тимуру хватило ума не высказать подозрения вслух. Заказчика Алексея Игнатьевича нашли быстро – конкурент в строительном бизнесе.

Всё оказалось донельзя просто и безумно сложно одновременно.

Сюрпризом стало завешание деда.

Тут уже пришла очередь возмущаться Олегу. Он знатно бесновался.

По завещанию строительная империя деда переходила ему не единовластно – сорок девять процентов и должность генерального директора. Но лишь до тех пор, пока сыновья не достигнут рубежа в двадцать один год. Тимуру и Руслану доставалось по двадцать пять с половиной процентов акций каждому.

Подросток все воспринимает иначе. На момент смерти деда Тимуру было пятнадцать.

Вроде бы и круто стать наследником нехилого капитала. С другой стороны, Тимур предпочел бы, чтобы дед был жив.

Потому что отец, после его смерти, стал чудить ещё больше.

Сыновей скинул на гувернанток. В основном молодых и длинноногих. А эти самые ноги без проблем раздвигались, как перед Олегом, так и перед Тимуром. Бывало, отец с сыном трахали одну и ту же девушку, благо не вместе. Тимур знал, что у них общие любовницы. Знал ли об этом сам Олег – никому не было интересно.

Олег Сардынов не брал сыновей в офис, не ездил с ними на стройку. Учатся в лучших лицеях? Одеваются в бутиках? Сыты? Подарки получают вовремя? Вот и славно. А его не стоит трогать. У него своя жизнь.

Тимур не пытался наладить отношения с отцом. Пустое.

Жалко было Руса. Тот мелкий, что-то пытался сделать, как-то угодить отцу. Все попытки заканчивались безразличием со стороны последнего.

Поэтому, когда представилась возможность после лицея уехать учиться в Лондон, Тимур без колебаний это сделал. Возвращаться в Россию потом не планировал. Чем будет заниматься – не решил. Или жить на доход от акций, или строить свой бизнес.

Пока же он плыл по течению. Отдыхал с друзьями, трахал девочек, гонял на авто. Обычная жизнь обычного богатенького мажора.

Омрачало одно – отец снова женился.

На сей раз его выбор пал на молодую модельку. Красивая, кто же спорит. Шатенка с роскошным ртом и алчными глазами. Голос ангела, душа змеи.

Алена была идеальной внешне и полностью прогнившей изнутри.

Тимур, несмотря на свою молодость и показушную беспечность, сразу раскусил ее. Хотя нет... Не сразу.

В день ее бракосочетания с отцом. Когда она бесцеремонно попыталась залезть к Тимуру в штаны.

– О, как интересно, – она положила руку ему на ширинку и медленно облизнула губы. Тимур опешил.

– Руку убрала, – сквозь крепко сжатые губы выплюнул он, чувствуя, как слепая ярость расцветает в груди. Захотелось схватить крашеную сучку и хорошенько встряхнуть. Крикнуть ей, что она несколько часов назад стала женой. Женой! А продолжает вести себя, как потаскуха.

– Мальчик мой, – сладко пропела она. – Что ж ты так кипятишься-то. Я уверена, нам будет весело.

– Ты...

Непонятно, чем бы закончилась их встреча в одном из коридоров особняка, если бы не случайно проходящий мимо нанятый официант, чье появление заставило Алёну отойти от Тимура и наклеить на лицо улыбку.

– Увидимся, Тимур, – промурлыкала девушка и, подобрав подол роскошного белоснежного платья, заказанного в Париже и стоящего целое состояние, направилась к гостям.

И мужу.

В тот день Тимур впервые напился до беспамятного состояния. За что и получил выговор от отца на утро.

– Мне стыдно за тебя.

– Где-то я это уже слышал, – огрызнулся Тимур, запивая таблетку водой. – Только говорили не мне.

Встал и ушел.

Купил билет на ближайший рейс и улетел в Лондон.

Виделись они с отцом редко. Когда тот приезжал в Англию или вызывал его в Москву, если возникала надобность.

Сегодня был как раз один из тех случаев.

– У меня намечается сделка, – лаконично бросил он. – С китайцами. Нужно твоё присутствие.

– Зачем? – не понял Тимур.

– Жду.

Вот и весь разговор отца с сыном.

Тимур не хотел лететь. Проигнорировать приказ отца, демонстративно послать того на хрен? Но потом понял, что соскучился по Русу. А в России оставались друзья, с которыми можно неплохо потусить пару дней.

На том и порешил.

Первое, что бросилось в глаза Тимуру, когда они въехали на территорию охраняемого особняка – перемены в интерьере. Молодой человек досадливо скривил губы. Кто-то счел себя полноправной хозяйкой и начал всё перекраивать под себя. Сука. Тимур помнил, с какой любовью мама проектировала дом. Дом увлек ее, и она с удовольствием занималась дизайном и прочими женскими штучками – выбором мебели, обоев, посуды.

Алена разрушала то, что было ему дорого.

Сжав плотно губы, Тим молча проследовал в свою комнату. С третьего этажа, где располагалась родительская спальня, доносилась приглушенная музыка.

– Тим! Здорово!

Руслан ждал его. И как только увидел брата, сразу же бросился тому на шею.

Тимур похлопал мелкого по спине.

– Здорово.

– Черт! Ты еще что ли раздался в плечах? Качаешься или что принимаешь?

– Только спорт. И тебе советую. Узнаю, что принимаешь «колеса» – башку оторву.

Руслан – долговязый мальчишка с длинной челкой, отзеркалил ухмылку старшего брата.

– Я боксом занимаюсь. Забыл?

Точно – забыл, но говорить об этом не стал.

– Пожрать что есть?

– Естественно!

– Тогда пошли на кухню.

Тимур кинул сумку, не забыв придирчиво оглядеть свою комнату. Он предупреждал отца – его вещи не трогать. Если что-то изменится в спальне, ночевать в доме не будет.

Пока ничего не трогали. Но Тимур не строил иллюзий. Отцу наплевать на то, где он спит. Скорее всего, сука-Алена не добралась до его территории.

Они сидели на кухне, ужинали отбивными, салатом из морепродуктов, Тимур запивал все пивом, Руслану налил сок, хотя тот и поглядывал на баночки с пенным напитком.

– Рано еще.

– Мне двенадцать, если ты не забыл.

– Охренеть! Мужик!

– Ты в двенадцать уже...

– О, кто приехал! Тимурчик...

Руслану пришлось замолчать, потому что на кухню царственной походкой вплыла Алена.

Тимур едва не поморщился от омерзения. Вот вроде бы красивая девушка. Он должен если ей не восхищаться, то относиться ровно. Ухоженная. Яркая.

Его мачеха.

Ну да... Расхаживающая по особняку в полупрозрачном пеньюаре и демонстрирующая свои прелести. Они с братом могли без проблем лицезреть ее груди с темными ореолами сосков.

Интересно, на этой твари хотя бы трусы есть?

– Тебя не приглашали присоединиться, – раздраженно бросил Тимур, увидев, как она, виляя задницей, двинулась в их сторону.

– Фи, Тима, ты по-прежнему грубишь? Не наскучило?

Казалось, Алена непробиваема. И то, что ей здесь не рады – ее ни в коей степени не волновало. Она прошла к столу и, развернув стул, оседлала его верхом.

Тимур грязно выругался.

Он оказался прав – на ней не было трусов.

Руслан, увидев тоже, что и он, сильно покраснел. Закашлялся.

Тимур же невольно сжал руки в кулаки. Он сам не отличался монашеским поведением и любил провести время с пользой, если не для души, так для тела – точно, но Алену он был не в состоянии воспринимать, как жену отца. Как мачеху. Скорее уж, как ту, которую можно трахнуть в туалете клуба, не спрашивая имени. Но, не позабыв натянуть презерватив на член.

– Что тебе здесь нужно? – он несколькими большими глотками осушил банку с пивом и открыл другую.

– Пришла поздороваться с любимым пасынком. Не нальешь мне вина? – она кивнула в сторону бара.

– Нет.

– Руслан, мальчик мой, подай бутылку моего любимого.

Её любимого? Мать вашу, что это значит?

Глаза Тимура потемнели.

– Рус, сиди на месте.

Алена растянула губы в ядовитой улыбке и томно произнесла:

– Хорошо, сама возьму.

И встала так, что сыновья Сардыновы могли лицезреть половые губы, напрочь лишенные волос.

Руслан опустил голову, спрятав глаза за длинной челкой. Тимур же более внимательно посмотрел на него. Неужели эта дрянь и его младший брат... Стоп! Русу всего двенадцать! Какого черта тут происходит?!

Тем временем, Алена подошла к шкафчику и достала со стеклянной полки вино. Ловко открыла его и отхлебнула прямо из горлышка. Чего уж тут стесняться-то, все свои!

– Итак, Тимурчик, ты приехал. Надолго к нам?

– Я приехал в свой дом, – огрызнулся он, открыто говоря, что и этот особняк формально принадлежит им троим, и отец по факту ничего не может единолично с ним сделать. – И держать ответ перед тобой – много чести!

– Грубиян!

Тимуру уже не казалось – в глазах отцовской шлюхи загорелось возбуждение.

Дамочка заводится от оскорблений? Отец мало внимания ей уделяет? Или у него от бесконечных возлияний с так называемыми партнерами стоит на полшестого?

Тимура это не волновало, но терпеть ее присутствие он не собирался.

Встал, прихватив с собой тарелку с отбивными, и кивнул Русу:

– Ты со мной?

Тот, продолжая пребывать в образе вареного рака, поднялся. Но как-то нехотя.

Алена, прислонившись попой к кухонным шкафчикам, сделала еще глоток вина.

– Трусливо убегаешь?

– Да пошла ты!

На этом история с Аленой не закончилась.

Она пришла к нему через час. Пьяная и сексуально озабоченная. И по-прежнему не одетая.

Встала в дверях, выставив ногу вперед, так, чтобы сильнее обнажилось бедро.

Тимур лежал на кровати с открытыми глазами, пялился в потолок, слушал музыку и думал: какого черта он остался дома, а не сорвался в клуб.

Видимо, судьба...

Как только он увидел в дверях спальни Алену – сердце сделало кульбит. Тимур не был суеверным, но тут дурное предчувствие едва ли не обрушилось на него штормовой волной. Молодой человек напрягся и медленно приподнялся.

Мачеха пьяно улыбнулась.

– Снова будешь мне противиться? Тимурчик... Ну, сколько можно? Я хочу тебя, ты хочешь меня – по глазам вижу. Все понимаю... Понимаю, ты не переживай. Да, я замужем за твоим отцом, но, Бог ты мой, он такой... – она поморщилась. – Не будь засранцем, как папашка, сделай малышке приятно.

И она распахнула халат.

Упругая высокая грудь – не факт, что не силикон.

Тонкая талия.

Округлые бедра.

Голые половые губы.

Если бы на ее месте была любая другая девушка, Тимур, не задумываясь, сделал бы ей приятно.

Этой же...

Говорить он ничего не стал.

На кой черт сотрясать воздух?

Эта тварь все равно ничего не понимает.

Он встал и медленно пошел на нее.

Она чуть шире расставила ноги, показывая то, что бесстыже предлагала, другой рукой затеребила сосок.

Тимур, подавляя в себе негативные эмоции, фейерверком взрывающиеся у него в груди, приблизился к Алене и, не церемонясь, схватил полы халата, рванув на себя.

– Если ты, мразь, еще раз появишься на пороге моей спальни, я тебя придушу собственными руками, шалава!

Хорошенько тряхнул, отчего послышался звук рвущейся ткани пеньюара, и с силой толкнул Алenu.

Та, в виду нетрезвого состояния, на ногах не устояла. Пролетела через коридор и ударилась затылком о противоположную стену.

– Придурок! – закричала она, хватаясь за затылок и не делая попытки прикрыться. – А ты чего уставился?

Тимур повернул голову и увидел Руса, недоуменно застывшего посередине коридора. Покачав головой, он зашел в спальню и пошел переодеваться. К черту все! Он отсюда сваливает.

Не успел.

Потому что началось то, что он не мог предположить и в страшном сне.

Один из телохранителей отца, имени которого он не знал, вышиб ногой дверь.

– Я тебя убью, сучонок!

Это уже был отец.

Разъяренный и тоже пьяный.

Тимур мгновенно все понял, когда увидел за его спиной Алenu в разорванном пеньюаре – на лице размазана помада, которой не было десятью минутами ранее, под глазами черные круги потекшей от слез туши, кровь на щеках и пальцах.

– Я сопротивлялась... не хотела... звала на помощь...

– Я ее не трогал! – заорал Тимур, понимая, что поздно – ему никто не поверит.

– Убью! – отец пошел на него.

Вовремя вспомнил, что сам с ним не справится. В отличие от него, Тимур вышел и ростом, да и над объемом плеч и грудной клетки постоянно работал, не обходя стороной тренажерный зал.

– Я ее не трогал, – повторил Тимур. – Она сама пришла. Я ее выгнал...

– Врет! Олежек, он врёт! Руслан... Руслан... он все видел... Подтвердил! Ты же слышал, что он сказал... Я вырвалась... убежала...

Тимур нахмурился, яростно сжимая кулаки.

Что-то тут не так...

Что-то не так.

Но было поздно.

Его пустили в размес.

От двух бугаев отца ему удалось отбиться, он их почти завалил. Алена завизжала, точно её резали. На крик прибежали еще несколько охранников. С дубинками и электрошокерами. Дубинкой его и завалили.

Били долго.

Он сгруппировался, пытаясь предотвратить травмирование внутренних органов. Но у отца работали хорошие парни – бить они умели.

Теряя сознание, Тимур думал лишь об одном – Рус, почему? Почему...

Спустя какое-то время Тимур очнулся на несколько мгновений, преодолевая дикую боль во всем теле, только для того, чтобы понять – его куда-то везут. Да-да, в багажнике автомобиля. Если бы были силы, он рассмеялся бы. Как в лучших гангстерских фильмах – избиение,

багажник, лес и собственноручно выкопанная могила. С последним у товарищей злодеев выйдет облом – копать он не в состоянии. Тимур не знал последствия избиения, но то, что ребра у него переломаны – факт.

Кочка, крутой поворот, адская боль и снова темнота.

В следующий раз он пришел в себя, лежа на холодной траве. Роса приятно охлаждала окровавленное тело.

Тимур некоторое время лежал, не шевелясь. Кое-как разлепил глаза.

Рассвет.

Уже хорошо.

Вопрос в другом – где он?

Кое-как оглядевшись, пришел к выводу, что его выкинули в каком-то поселке или небольшом городке.

Что же, показательно. Мол, парень, добивать тебя – много чести. В лесу закапывать – много возни. Сдохнешь – будет здорово. Кто-то тебя подберет – значит, родился под счастливой звездой. Нет – туда тебе и дорога.

Тимур закрыл глаза.

О том, что он будет делать – не думал.

Немного оклематься, а там разберется.

Полежав некоторое время и слушая, как просыпается поселок, Тимур начал действовать.

Сначала – приподняться.

Сесть.

И хотя бы поползти вон до того пенька.

Черт, где вы в последний раз видели пеньки?

Тимур сделал попытку приподняться, неприятно осознавая, как что-то булькает в гор-
тани. Кровь.

У него внутреннее кровотечение?

Вряд ли. Он тогда бы вообще даже не приподнялся. Хотя, не факт...

Рывок... Еще один рывок.

Сколько времени потребовалось, чтобы поползти до пенька – он не знал, да и к чему такие подробности.

Сел. Сплюнул кровь.

Теперь необходимо привлечь к себе внимание...

Неожиданно Тимур увидел свечение, исходящее из травы. Да ну, на фиг! Те уроды, что выкинули его из багажника, еще и телефон ему снизошли швырнуть? Звука не было, значит, и новенькому смартфону досталось.

Тимур снова закрыл глаза. Кто бы ему ни звонил – сейчас не имело значения.

Он даже мог предположить, кто адресат вызова. Но не хотел.

Тимур ждал.

Поселок населенный, кто-нибудь да пройдет... Когда-нибудь.

Наверное.

– Бабка Глафира, все, тут я добегу!

Детский голос врезался в угасающее сознание Тимура, заставив того активировать последние ресурсы.

Ответа он не услышал. Видимо, ребенок говорил на бегу.

Заставив себя снова открыть глаза, Тимур понял, что уже наступило утро. А всего в метре от него располагалась практически заросшая травой узкая тропинка, по которой сейчас бежала девочка. Джинсы с вышитыми цветочками, белая майка и расстегнутая синяя кофточка.

Тимур, сам себе напоминая рыбу, открыл рот, чтобы окрикнуть девочку, но из его губ ничего не вывалось. Лишь приглушенный свист.

Но этого оказалось достаточно, чтобы девочка заступорилась. Он видел, как она, шугаясь, приподняла плечики и, не оглядываясь по сторонам, побежала быстрее.

– Кро... – все-таки с губ Тимура сорвалось что-то похожее на окрик, – шааа...

Разбитые губы не слушались.

Он, как и большинство парней, привык своих девочек называть безликими прозвищами. Чтобы ненароком не запутаться и в именах.

И сейчас он, действуя инстинктивно, окликнул девочку ласковым прозвищем.

Девочка услышала. Остановилась. Огляделась.

Увидела его. На её лице промелькнуло удивление, перемешанное с испугом, и потом уже с её губ сорвался крик:

– Бабушка! Бабушка Глаша, тут человек! В крови!..

* * *

Наши дни

Конечно, он не стал рассказывать Лере ни про свою семью, ни про подставу мачехи, ни про предательство брата. Зачем? Это его жизнь. Его история, которая, как он узнает чуть позже, в ту ночь только начиналась.

Лера слушала его молча. Лишь губы сжала плотнее.

– Как тесен мир, – негромко отозвалась она, когда он закончил говорить. – Да, я помню того молодого человека. Тебя...

Тимур продолжал смотреть на нее, скрестив руки на груди.

– Ты поняла, для чего я тебе напомнил нашу первую встречу?

– Чтобы я не строила иллюзий, – повторила Лера его слова, пытаясь справиться с удивлением. Сегодняшний день когда-нибудь закончиться? – Я поняла тебя, Тимур. Ты мне даешь понять, что не испытываешь в отношении меня каких-то теплых чувств. И то, что когда-то я оказалась в нужное время в нужном месте – не повод для твоего смягчения. Ты ведь отблагодарил потом бабушку Глафиру? Сейчас я припоминаю, что она рассказывала моей бабушке, что тот молодой человек, которого нашли неподалеку от ее дома, присылал к ней парней. Это были твои друзья, как я понимаю. Коробки с продуктами, какая-то техника, деньги, что она не желала брать, – все оставили ей на столе. Та история долго ещё шумела.

– Долго, – подтвердил Тимур, и на мгновение Лере показалось, что в его глазах промелькнула боль.

Она вовремя прикусила язычок – вопрос, что же с ним случилось и как он, никому не известный парень, избитый едва ли не до полусмерти, оказался в поселке, где проживала бабка с сестрой. Это не её дело – раз. И два – Тимур всё равно не ответит.

Естественно, после того инцидента, поднялась шумиха. И вроде бы даже нашлись те, кто видел черный джип с тонированными стеклами...

– Когда мне Анатолий показывал твои фото и сказал фамилию, мне показалась она знакомой. С трудом, но я вспомнил. Менты говорили, что меня спасла некая гражданка Глафира Бекетова. Такое не забываешь.

– Сестра дедушки. Я у нее ночевала в ту ночь.

Лера находилась, как во сне.

Не то, чтобы предупреждение Тимура на неё повлияло особым образом. Она и так понимала, что Сардынов будет биться за второго ребенка. Какими способами – другой вопрос.

Но то, что у Тимура была своя история – история, где он был не просто мажористым мальчиком, и ему не преподносилось все на блюде с золотой каемочкой, странным образом повлияло на Леру. Она не могла сказать, что именно с ней произошло – слишком много событий на один день. Сердце заныло с утроенной силой.

– И еще, Лера... Не вздумай себе что-то придумывать и жалеть меня. Контракт между нами сохраняется. Ни одно условие не меняется. Пока не меняется... Разговор, думаю, стоит прервать. Ты бледная. Иди, отдохни. И поешь, черт возьми. Наверняка, голодная. Меня бесит, что ты не следишь за своим питанием!

Последнее предложение он сказал повышенным тоном, что снова удивило Леру.

Нет, пора уходить из кабинета.

Бежать.

Ее отпускают? Вот и славно.

– Да, надо поесть, – пребывая в сомнамбулическом состоянии, ответила Лера.

Сказала и вышла.

Глава 4

После того, как Лера покушала, она завалилась спать. Посмотрев на кровать, поняла, что, если сейчас же, вот прямо ежесекундно не упадет на мягкую пружинящую поверхность, случится её личный апокалипсис.

Разбудил телефонный звонок.

Опасаясь, что звонят из больницы, и она может пропустить что-то важное, Лера вскочила с кровати и, тихо ругаясь и пиная себя за то, что оставила телефон на комод, а не положила его на прикроватную тумбочку, едва ли ни путаясь в простыне, успела-таки схватить телефон до того, как рингтон перестал звучать. Понимала – перезвонить можно всегда.

И все же...

Звонила Светулечек.

Отчего-то ее звонок вызвал улыбку на лице Леры.

– Привет, подруга.

– Привет, пропавшая. Куда снова затерялась?

– Я в городе. Все ок.

– Все ок у нее. Ну-да, ну-да. Слышали, знаем, – дружелюбно фыркнула Светлана.

– Не ворчи, – Лера вернулась к кровати.

– Я еще и не начинала. Как у тебя дела – спрашивать не буду. Сразу перейду к делу. Если ты помнишь, у меня завтра день варенья, – Лера мысленно застонала, потому что она абсолютно забыла об этой дате. Вот стыдоба-то! – Встречаемся в клубе, – далее следовало название достаточно пафосного заведения, – в десять. Возражения не принимаются. Будут только свои и еще кое-кто. Кто, кстати, и оплачивает весь банкет. И да... Можешь своего друга тоже захватить. Мы на него посмотрим. Оценим. Все. Люблю. Жду. Пока.

Валерия даже не успела ничего ответить – Светулечек нажала на «отбой».

Перезванивать не имело смысла – она, наверняка, уже обзванивала следующего адресата.

Лера упала на кровать и уставилась на двухуровневый потолок с красивыми точечными светильниками.

И как ей быть?

Отказаться?

Да ну, на фиг! Она целыми днями сидела дома, ни с кем практически не общаясь и постоянно находясь под контролем. И если даже этого контроля не было, то напряжение внутри нее росло с геометрической прогрессией! Ей необходимо развеяться. Увидеть знакомые лица. Посмеяться над нелепыми шутками. Просто посидеть рядом с теми, кого знает целую вечность и кто ничего от неё не ждет.

Иначе стресс ей гарантирован.

А он ей нужен, как собаке пятая нога.

Рука самопроизвольно легла на практически плоский живот.

Она беременна. Беременна! И снова улыбка появилась на её лице.

Лера пока не осознавала всю степень грядущих перемен. И не хотела.

Не сегодня. Она снова трусливо убегала от себя...

В коттедже стояла тишина. словно все куда-то ушли.

Лера, снова поднявшись, подошла к окну. И на территории никого.

Нет, ей точно надо в люди. Срочно!

Ужинала она снова одна, что её вполне устаивало.

Самое удивительное, что и после того, как она вернулась в комнату и приняла душ, хотелось спать.

Она впадает в спячку? Девушка усмехнулась. Ну-да, ну-да, осенняя депрессия, никак не иначе.

Высушив полосы и увлажнив лицо кремом, Лера по инерции снова вернулась в свою кровать. Забралась под теплое одеяло и закрыла глаза.

Она думала, что провозится долго, прежде чем сон накроет ее. Ошиблась. Стоило найти удобное положение – сегодня им оказалась поза эмбриона на левом боку. Она находилась в полусонном состоянии, когда почувствовала, как кто-то сначала навис над ней, а потом аккуратно снимает одеяло и приподнимает на руки.

Сардынов.

Пришёл, значит.

Уже засыпая, Лера поняла, что выбрала не ту кровать. То есть фактически нарушила распоряжение барина – спать в его комнате. Но на нее накатила такая дикая лень, что она не стала перекладываться. Видимо, в полусонном состоянии мозг реагировал иначе, чем когда бодрствовал.

Лера открыла глаза и... уткнулась лбом в грудь Тимура.

Добровольно.

Что на нее нашло... почему... Она не знала. Возможно, в ту секунду ей просто хотелось, чтобы кто-то был рядом. Кто-то теплый, сильный, пусть и не родной. Ее измученная постоянными стрессовыми ситуациями душа устала и тянулась к покою. Пусть даже и иллюзорному. Возможно, через пару минут Лера и пожалеет о своей слабости, а пока...

Какая девушка не мечтает, чтобы ее вот так носили на руках?

Бережно. Аккуратно. Точно она – самый драгоценный и хрупкий сосуд в мире.

Лера зажмурилась. Почему ему не сказать: «Я жду тебя у себя». Зачем надо было молча подходить, а тем более переносить ее на руках?

Сердце отозвалось новой болью.

Лера ничего не придумывала и четко осознавала грани их отношений. Грани, обусловленные контрактом. Где был выверен и выгучен каждый пункт.

Но сердце... Разве ему прикажешь?

Нет, Лера не испытывала к Тимуру никаких романтических чувств. Побойтесь Бога. Она бежала от него, как от огня. Жесткий. Циничный. Не подпускающий к себе никого. С таким общаться-то трудно, а любить... Чур-чур, ее!

Просто сегодня, в эту самую секунду он оказался рядом.

Оказался нужным ей.

Подмена понятий?

Так она и не претендовала на самообман.

Лера, закрыв глаза, осторожно, стараясь, чтобы он ничего не услышал и ничего не почувствовал, втянула в себя терпкий запах его тела. Muskat и дорогой парфюм. Древесные нотки и цитрусовые. Идеальное сочетание.

Она ни слова не сказала, пока он переносил ее.

Промолчала, когда он опустил ее на прохладные простыни разобранной кровати. И лишь негромко выдохнула, увидев, как Тимур начал раздеваться.

Он повернулся к ней спиной и методично стал избавляться от одежды.

Тенниска, джинсы, носки, плавки.

– Я разговаривал с Орешко. У тебя пока нет противопоказаний к сексу.

Он не смотрел ей в лицо, что само по себе было странным для Леры.

Девушка удобнее устроилась на подушках, прогоняя остатки сна.

– Я знаю. Срок маленький.

– Я хочу, чтобы ты мне сообщала о любых изменениях в твоих ощущениях. Боль. Дискомфорт. Тошнота. Что угодно.

На этой фразе он повернулся к ней и прожег пламенным взглядом, что категорически не совпадал со спокойным рассудительным тоном. Точно Тимур заставлял себя сдерживаться.

И Лера уже не знала, что для неё благо – его напускное спокойствие или эмоции, что нет-нет, а в последнее время пробивались наружу.

Мышцы живота инстинктивно сжались. Как бы девушка не противилась, но Тимур приучил её к сексу. Приучил к удовольствию, что она с ним испытывала практически всегда. Лера снова себе не врала – физически Тимур привлекал её. Красивое натренированное тело. Молодое. К такому прикасаться – одно удовольствие. И если отбросить их жизнь вне спальни, Лера бы сказала, что у них все хорошо.

Оттого становилось так страшно, что хотелось бросить все и бежать без оглядки, неважно куда. Как может человек, что несколько часов назад предлагал ей заплатить деньги и за второго ребенка, сейчас смотреть на неё с совершенно другими эмоциями и проявлять заботу об ее физическом состоянии?

И хотеть.

Тимур был уже возбужден.

Лера, сама того не понимая, сглотнула, и ее взгляд невольно проследовал от мужского лица к бедрам. К паху.

Черт...

Что с ней происходит?

Неужели она попадает под ту сумасшедшую, не поддающуюся никакой логике категорию женщин, что становятся физически зависимы от мужчин, которые их не уважают и лишь используют?

Лере не хотелось думать про себя, что ей пользуются. Грубо и пошло. И больно.

За последние недели она научилась «правильно» думать. Отсекать от себя мысли, что могли причинить ей вред. Разорвать ее изнутри. Для неё задача минимум – не сойти с ума от происходящего, не скатиться в бездну, не позволить стрессу захватить ее разум. Потому что то, что с ней сейчас происходит – только начало.

Самое трудное – впереди.

И до этого «самого трудного» ей еще дожить надо.

Но если возвращаться к Тимуру и их деловым отношениям, Лера честно пыталась понять и его, и себя.

Вот и сейчас он говорит, что ей следует сообщать ему о любых дискомфортных ощущениях в теле, а сам собирается с ней заняться сексом. И она уже ждет его! Черт побери, ждет!

Лера тихо выдохнула. Так, стоп, Бекетова. Угомонись и притормози. У тебя спросонья реакция на обнаженного мужчину неправильная.

– Хорошо, я постараюсь, – негромко ответила она, снова устремив взгляд на мужской пах.

* * *

Тимур нахмурился.

– Не надо стараться. Надо говорить, – его голос прозвучал приглушенно.

Мужчина видел, куда девушка смотрит.

Видел, как смущается и краснеет.

Странно.

И еще больше возбуждающе.

Все вообще сегодня странно, мать вашу.

День не предвещал ничего нового. Отель на Мальдивах был забронирован, и Тимур собирався за ужином сообщить Лере, что они вылетают. Пусть девочка отдохнет пару дней, повидается с родными, с подружками, а дальше поступит в его полное распоряжение.

Тимур даже представлял, что с ней будет делать. В каких позах будет иметь. И где еще лишит ее невинности. В последнее время он нет-нет, да поглядывал на ее попку. Аппетитную. Шикарную для ее хрупкой фигуры. И где он еще не был.

А хотел.

На Мальдивах они будут предоставлены друг другу целыми сутками, вот он и порезвится на славу. Более того, Тимур был убежден, что и Лере понравится.

Девочка оказалась чертовски отзывчивой. Он не ошибся. Она не эмитировала оргазм, как многие знакомые молодые женщины. Она его испытывала. Иногда стесняясь, точно с ее телом происходило нечто противоестественное, иногда открыто кайфуя, отбросив прочь ненужные сомнения. В сексе нет места скованности, нет места запретам. То, что происходит в спальне между мужчиной и женщиной – правильно.

У Тимура были опасения, что Лера окажется холодной. Это и естественно. Он для неё незнакомый мужчина, она – бывшая девственница. Он не без умысла интересовался – ласкала ли она себя и доводила ли до оргазма. Несмотря на общеизвестную присказку: «Не бывает фригидных женщин, бывают неумелые мужчины», существовал небольшой процент женщин, абсолютно равнодушных к сексу. Их он попросту не интересовал. Двадцатилетняя очаровательная девственница вполне могла попасть в их число.

Когда в голове Тимура возникла идея с суррогатным материнством, он вначале хотел обычный контракт с привлекательной женщиной. Безо всяких дополнительных условий. Но так совпало, что на протяжении полугода Тимур успел сменить трех любовниц. Сначала все было неплохо – встречи в дорогих ресторанах, необременительные разговоры, отличный секс, его не скупость в отношении них. Дальше наступало то, что всегда его обременяло – звонки с их сторон, внезапные приходы в офис: «Ой, милый-котик-пузик-дорогой, я проезжала мимо, думаю, дай тебя порадовать», неуместная, зачастую наигранная ревность, неизменно появляющиеся претензии, прав на которые Тимур им не давал. Это раздражало. Напрягало. А Тимур не любил отвлекаться и чувствовать дискомфорт в отношениях.

Так появилась идея с послушной любовницей.

А дальше появилась идея все совместить.

Тимур осознавал, что хочет почти нереального. Девственница, согласившаяся бы отдать ему ребенка. Нет, в закрытых клубах и элитных ресторанах можно было встретить девственницу, ищущую спонсора и за определенную сумму спокойно согласившуюся бы отдать ребенка. Только Тимур да и его окружение знали, что подобные девственницы были мастерами минета и анального секса. Открой их сумочки и неизменно с духами и пудреницами ты там увидишь смазку. У Тимура же возник пункт – если он соберется заключать контракт, то пусть девочка будет девственницей во всех планах.

Безумие?

Так он особо и не рассчитывал на успех.

Дал задание Верестову. Пусть ищет.

Тимуру не горело. Год-два вполне может подождать с ребенком. С любовницей, чьи претензии были бы обусловлены контрактом, было куда проще. В столице существовало несколько организаций, поставляющих вышколенных лучших в своем роде девушек для эскорта.

Ему же зачем-то нужна была девственница. Чтобы подогнать ее под себя? Писать на ней, как на чистом листе? Все может быть.

Или не быть...

Потому что кошмары до сих пор мучали и не отпускали его.

Но сейчас не о них.

И не о контракте.

А о Лере. И ее беременности.

Если отбросить факт, что беременность оказалась многоплодной и создала серьезные проблемы, Тимур не без некоего удивления отметил, что, как только в его постели появилась неопытная, но старательная Лера, выполняющая беспрекословно все его прихоти, у него ни разу не возникла мысль переспать с другой девушкой. Даже взять поездку в Калининград и секретаршу Тамима, что была не прочь отсосать у него под столом. Да и встать рачком тоже. Он ее не захотел, хотя девочка и привлекательна.

Просто Тимур знал, что сегодня будет он, завтра другой партнер Тамима, а между ними и сам Тамим. Нескончаемый конвейер.

И девственная Лера. С ее принципами, которые она не оглашала, но которые у нее имелись.

У которой был только он.

Неожиданно этот факт встал косяком в сознании Тимура.

Никогда раньше его не заботило, сколько партнеров было у его любовницы. Они все взрослые люди и живут так, как считают нужным. Меняют партнеров, занимаются сексом на первом свидании, некоторые и вовсе предпочитают «перчинку» и не отказываются от «тройничка». Каждый делает выбор сам. Тимур и не ревновал толком никого и никогда. Так, периодически вспыхивало раздражение, когда он видел, что партнерша пытается вызвать у него ревность, кокетничая с другим, и тем самым рассчитывая на проявление у него куда более серьезных чувств. Да плевать ему было на то, с кем она уйдет сегодня вечером – с ним или с другим. Потому что на ее место с легкостью придет следующая. Цинично? Нет, констатация факта.

Все все знают наперед. Правила игры придуманы не ими.

Лера же оказалась из другого мира.

Современная. Общительная. Добрая.

И абсолютно невинная.

Он хорошо помнил ее глаза, когда предложил ей сделать минет.

Думал, убежит. Пойдет на попятную. Или пошлет его.

Нет, подошла. Опустилась на колени.

Мать вашу... Какой это был вид. Коленопреклоненная Лера. Со светлой макушкой между его ног.

Если бы для Тимура не пошли третьи бессонные сутки, он оттрахал бы ее в рот по полной. Даже проигнорировав звонок от Тамима.

Ее рот был чистейшим искушением. Невинный и порочный.

Когда раньше Тимур слышал это высказывание, ему хотелось рассмеяться. Люди, вы бредите? Как невинность может быть порочной? Если только в немецком порно. Реальность – иная.

Он ошибся. И был этому чертовски рад.

Язычок Леры на его члене, тепло ее рта...

Шикарно.

Невероятно шикарно.

Крышесносно.

То, что ему требовалось.

Дальнейшее знакомство с ее телом ему понравилось еще больше.

Узкая. Маленькая. Невероятно вкусная.

Он готов был ласкать и вылизывать ее часами.

И то, что у них был перерыв в два дня, выворачивало его наизнанку.

Тимур любил секс, как и любой здоровый тридцатидвухлетний мужчина. Может, чуть сильнее, чем среднестатистический. Для него секс пять раз в неделю была норма. Когда не уста-

вал – надо было ежедневно. И чем старше он становился, тем отчетливее возникала потребность в выбросе энергии. Регулярной.

Это был еще один пунктик в желании обзавестись постоянной любовницей.

Многие бы, услышав, что он желает иметь под боком постоянную любовницу и слышать в своем доме топот детских ножек и залиvistый смех ребенка, спросили бы – почему не женишься? Женильба решала бы всё.

Нет. Не все.

Пока любовница и ребенок.

В Лере он нашел то, что искал. Не говорливая. Без видимых претензий. Послушная. Старательная.

Она четко соблюдала контракт и не доставала его без повода. Она вообще не доставала его, стоило признать. Лишь однажды поддавалась эмоциям, когда кинулась к нему в объятия с новостью о том, что её родные пришли в себя.

Мать твою ж... У Тимура начинало щемить в груди, стоило вспомнить её радостный блеск в глазах и счастливую улыбку.

А вот эту хрень нам, пожалуйста, не надо.

Никаких эмоций в груди.

Ничего лишнего.

Секс. Приятное времяпровождение. Ребенок. Расставание.

Все.

Никаких претензий. Никаких обязательств, что не прописаны в договоре.

Ничего лишнего.

Тимур смотрел на ожидающую его Леру, и ему хотелось что-нибудь разбить. Швырнуть в стену.

Он хотел невинную девушку с сильным характером?

Вот она, перед тобой, Сардынов.

Так в чем дело-то, парень?

Все, как ты и хотел...

«Опасную игру ты затеял, брат...» – очень некстати вспомнились слова Тамима.

Тогда Тимур отмахнулся.

«Невинная девушка, способная пойти на все, ради родных... Достояна уважения. Или мужского внимания. Не жалко будет потом отдавать ее другому? – Тамим сдержанно улыбнулся. Он вроде бы и не ждал ответа, поэтому продолжил. – Я бы задумался».

Тимур стиснул зубы.

Он бы задумался! Тамим! Кто бы говорил... Его друг был еще более помешанным на сексе, чем он. Даже не так. Тамим любил женщин. Всех. Боготворил их. И радовался, что имеет возможность одновременно любить нескольких, благо, воспитание и традиции позволяли. Он восхищался каждой. И в каждой видел идеал. Неповторимую красоту.

Он даже Леру предлагал выкупить.

– Если решишь, что не подходит, дай мне знать. Я поговорю с девушкой. Как вариант, перекуплю твой контракт. Конечно, без ребенка...

Тимур тогда сглотнул. Он отчего-то запомнил свою реакцию.

Этот разговор был по приезду в Калининград.

Они сидели в офисе у Тамима. Удобно расположившись в комнате отдыха, пили крепкий кофе.

– Я уже все решил. Отменять договор не буду, – бросил Тимур, стараясь скрыть внезапно вспыхнувшее раздражение.

Какого черта?!.. Тамим и Валерия. Да ну, на хрен!

Эта маленькая девочка и его названный брат? Тимуру приходилось видеть, как Тамим занимается сексом. Больно Лере не будет. Она даже получит удовольствие. Но... Тут возникало чертово, непонятно откуда взявшееся «но»! Пока он от неё отказываться не собирался! Не для того он искал чистую девочку, чтобы через пару недель подкладывать её под другого мужика!

И да, черт возьми! Он пока не желал, чтобы кто-то еще видел мокрые складочки Леры! Аккуратные.

Красивые.

Тимуру хватило негативных эмоций, когда он в том же Калининграде увидел ее с массажем. Дамиром. Мило беседовали. Оч-чень мило. Аж до скрежета между зубами. Какого хрена она с ним обедала? Вот какого?!

Тимур злился. Пока между ними контракт – никаких других мужиков! Ни встреч! Ни обедов! И тем более, поздних ужинов! Она должна быть рядом с ним! Когда ему удобно и где удобно!

Жаль, что Мальдивы придется отменить. Очень жаль. Он бы дорвался до ее тела и, как говорят в простонародье, затрахал бы ее. Сделал бы так, чтобы румянец не сходил с ее лица, а нижние складочки припухли от постоянных ласк.

Желание с новой, куда более острой силой скрутило Тимура. Не трогать ее несколько дней было не лучшей идеей. В Калининграде и по приезду боялся сорваться. Порвать. Оттрахать жестко. В самолете его посещала мысль взять ее за руку и прогуляться до ВИП-комнаты, где, поставив на колени, вогнать свой член ей прямо в глотку. Чтобы она задохнулась. Чтобы от дискомфорта и боли у нее на глаза навернулись слезы.

Тимур притормозил себя. Что-то нехорошее с ним происходит... Если женщин и следовало наказывать, то не сексом – это точно. Никакой боли. Никогда.

Они с Тамимом знали, как бывает им больно...

Наказание может быть частью игры. По обоюдному согласию. И только.

Но то, что ему захотелось наказать Леру, непонятно за что, его насторожило. И он принял единственно верное решение – отгородил себя от неё.

Сейчас же он собирался наверстать упущенное.

Тимур сделал еще пару шагов к кровати, и оказался сбоку от девушки. Заждалась.

И он заждался.

В паху заныло от нетерпения. Может, к черту прелюдию и сразу насадить ее на себя? Ворваться нежно, но настойчиво? Растянув ее?

Неплохая идея.

Он как раз поставил одно колено на матрас, когда услышал негромкое:

– Тимур, а можно я завтра не ночую в коттедже?

Глава 5

Мужчина остановился. Нахмурился.

Лера про себя ойкнула. Вот кто ее тянул за язык? Скажите, кто? Ведь видела прекрасно, что Сардынов настроен на секс. Его возбужденный член сложно не заметить! Да и она тоже хороша, вылупилась на него, как на восьмое чудо света! Точно только и делала, что думала о его члене.

И чтобы как-то отвлечься от странной истомы между ног, вспомнила про разговор со Светулечком. Вот и брякнула.

Вопрос не понравился Тимуру. Вот явно. Даже неопытная в общении с мужским полом Лера, заметила, как недобро прищурились его глаза.

– В смысле ты не ночуешь дома?

Он ловко подменил понятия.

Лера облизнула пересохшие губы, и снова ее взгляд остановился где-то в районе обнаженной груди Тимура.

– Я, наверное, не так выразилась, – в горле тоже пересохло, а сердце в груди учащенно забилося.

Как-то странно все происходило... И реакция Тимура на ее вполне безобидный вопрос, и ее собственное поведение. Он ведет себя, как недовольный молодой человек, а она, как девушка, пытающаяся у своего ревнивого парня отпроситься на вечеринку к подругам.

Мощная фигура Сардынова нависла над Лерой, заставив ту снова себя почувствовать маленькой и беспомощной.

Даже немного стусеваться.

– Выразись так, – желваки заиграли на скулах Тимура. Взгляд его глаз намертво приклеился к лицу Леры, точно задался прочесть по нему, что она скрывает. Если, конечно, скрывает.

– У меня у подруги день рождения, – голос Леры невольно понизился, мышцы живота ритмично сокращались, а между ног становилось горячо.

Стоп-стоп-стоп! Это же не может быть... возбуждение?

Она же не чертова нимфоманка, что начинает течь при виде обнаженного самца?

Лера даже мотнула головой, прогоняя наваждение, и продолжила:

– Она его отмечает в клубе. Вот поэтому я и завела этот разговор. Мне проще вернуться к себе в квартиру...

– Нет.

Жесткое слово оборвало ее речь.

У девушки от возмущения перехватило дыхание. И она уже готова была позабыть о договоре, о его четком указании, не говорить слишком много, но дальнейшие действия мужчины решили многое.

Его рука накрыла лодыжку Леры и потянула вниз.

Девушка пискнула, нелепо взмахнув руками.

Поздно.

Тимур уже оказался между раздвинутых бедер девушки.

Вся сущность Леры затрепетала от непонятных нелогических эмоций, что не заставили себя долго ждать. Разум шептал, что не стоит продолжать разговор, что следует как-то вывернуться, возможно, вернуться к нему чуть позже или через Диану постараться объясниться с Тимуром. Другая часть девушки, что одновременно трепетала от властных действий любовника, взбунтовалась. Физическое возбуждение толкнуло ее раскрыться.

– Я...

Снова начала она и снова была бестактно прервана.

– В клуб поедешь. С Дмитрием. Вернешься сюда.

И не дав ей возможности что-либо сказать в ответ, обрушился на нее с поцелуем.

Именно обрушился. Его губы были губами голодного хищника, добравшегося, наконец, до долго выслеживаемой жертвы. Ни разу еще Тимур не целовал Леру столь яростно. Столь собственнически. Его длинные пальцы ласкали подбородок девушки, не позволяя сделать лишнего движения. Увернуться. Избежать. Властные, чуть жесткие губы захватили в плен мягкие женские и тотчас смяли их, заставляя раскрыться и впустить его внутрь. Он был хозяином положения, и он утверждал свое право.

У Леры перехватило дыхание. Нет, оно где-то сбилось в груди. В груди, что оказалась распластанной о жесткую мускулистую грудь любовника, который с неимоверной жадностью прижимал ее к себе, одновременно удобнее устраиваясь между ее раскинутыми бедрами.

Его возбужденный член нетерпеливо уткнулся в лоно, в поисках входа, что был прикрыт лишь тонким белым кружевом. Лера нарушила еще один приказ – она была в белье. Хотя и стоило ждать Тимура обнаженной. Но она почему-то решила, что после неприятного разговора в кабинете, он, как минимум, сегодня ее не тронет.

Ошиблась.

И сказать, что она рада этому, значит, ничего не сказать.

В теле Леры, словно сдвинули заслонку. Снова. Опять. Как всегда. В очередной раз, стоило Тимуру прикоснуться к ней, и внутри пробуждалась женская сущность, которая не спала – была приглушена разумом. Сейчас же вырвалась на свободу и готовилась заполнить все вокруг. Она устремилась навстречу требовательным ласкам мужчины, оставив где-то далеко позади все то, что всегда ограничивало ее, сдерживало.

Тимур не церемонился с ее губами. Он сминал их и одновременно ласкал, то проникал внутрь, встречаясь языком с ее языком, то на мгновение прерывал глубокий поцелуй, чтобы с нежностью, не поддающейся вразумлению, провести язычком по влажным, трепещущим губам Леры.

Она хотела откинуть голову назад – мужские пальцы не позволили. Держали крепко. Чтобы снова дать возможность губам Тимура обрушиться на нее, тем самым низвергнув саму девушку в пучину зарождающейся страсти. Страсти без ограничений. Да и какие ограничения могут быть с Сардыновым? С мужчиной, который сейчас распластал ее под собой, подмял. Дал понять, что она никуда от него не денется.

Только не сегодня.

Его губы покусывали нижнюю губу Леры, заставляя девушку исторгать приглушенные стоны. Лера не заметила, как ее руки перенеслись на литые мужские плечи и с большой долей отчаяния вцепились в них, словно они были последним оплотом, удерживающие ее от бесконечного падения. Она короткими коготками впилась в смуглую кожу, отчего бедра Тимура невольно подались вперед. Еще вперед... Казалось, еще чуть-чуть, и его член разорвет ткань трусиков.

Тимур оторвался от ее губ, чтобы с жаром выпалить:

– Никаких трусов в моей постели. Никаких!

Лера лишь жалко кивнула.

А что ей еще оставалось делать? Потому что она и сама чувствовала, как они им мешают. Как они ей мешают. Дорогое кружево, которое в обычной жизни не доставляло ни малейшего дискомфорта, сейчас же неприятно холодило кожу. Впились в нежные намокшие складки.

Тимур же был обжигающе большим и возбужденным. И как бы Лера ни относилась к нему в повседневной жизни, как бы ни обзывала – барином, порой и похлеще, сейчас она до безумия хотела его. Ее тело стремилось к нему. Ей хотелось, нет – требовалось! – еще сильнее прижаться к нему, отчетливее прочувствовать каждый его мускул.

Иначе...

Что будет иначе – она так и не узнала.

Тимур резким движением проник к ней под ягодицы, хлопком заставил их чуть приподняться и бесцеремонно сорвал трусики вниз. Послышался звук рвущейся ткани. Дорогое кружево не выдержало испытание мужской страстью.

Лера снова застонала и закрыла глаза. Внизу живота уже все пылало, и даже девушка чувствовала, насколько сильно её возбуждение. Как опухли и намокли ее нижние губы.

– Открой глаза, – полурык-полустон заставил подчиниться.

Лера распахнула глаза и тихо ахнула. Таким Тимура она никогда не видела. Лицо, точно высечено искусным скульптором из антрацитового камня, доведенного до совершенства. Да, жесткое. Где-то жестокое. Но от того не менее прекрасное. Сжатые губы. Сумасшедший блеск в глазах. Ходящие желваки на скулах. Вздумшие вены на висках и шее.

Всё кричало о едва сдерживаемой похоти.

Лера перестала дышать. Она смотрела в лицо Тимура и ждала.

На мгновение промелькнула мысль, что он войдет резко. Что ей даже будет больно. Что он слегка порвет ее. И она приготовилась. Плевать на боль и дискомфорт. Чтобы этот мужчина сейчас ни приготовил ей, она примет все.

Потому что не будет в мире ничего естественнее, чем то, что сейчас происходит между ними.

Она снова ошиблась.

Тимур, не разрывая зрительного контакта, плотнее прижимая ее за лопатки к себе, тем самым чуть приподнимая, начал входить. Наполняя ее, растягивая. Осторожно, но настойчиво.

Как того и требовалось.

Реснички Леры затрепетали. Как же в тот момент хотелось откинуть голову назад и закрыть глаза, полностью растворившись в тех ощущениях, что дарило ей его проникновение. Сантиметр за сантиметром. Без единого намёка на боль. Только наслаждение. Безграничное.

– Не смей...

Он понял о ее интуитивном желании, и очередной приказ, идущий из груди, сорвался его губ.

Лера, сама того не осознавая, часто задышала. На ее глазах навернулись слезы. Слишком остро. Слишком... сладко. Тугой узел внизу живота продолжал закручиваться. Чтобы как-то сдержать крик, рвущийся наружу, Лера прикусила нижнюю губу.

Чтобы тотчас услышать.

– Я же говорил – не кусать губы!

И точно в наказание за непослушание – вошел до конца. Так глубоко, что Лера почувствовала, как его жесткие паховые волосы соприкоснулись с ее обнаженным пылающим диким огнем лоном.

Пружина сорвалась – с губ Леры слетел крик.

Который сразу же поймали губы Тимура. Он пил его, как полминуты назад пил сладость ее губ. Вбирал в себя, одновременно подаваясь бедрами назад и тотчас возвращаясь. Проникая осторожно и на всю длину.

Лера забилась в его руках. Отголосками потерявшегося разума она понимала, что с ней происходит нечто, чего ранее не было. Что оргазм наступает практически сразу же. Почему... Отчего... От одного поцелуя? От вида Тимура? От того, что он приучил ее к своему телу? От осознания, что сейчас будет невероятно круто?

Что весь мир померкнет?

И он померк.

Тело Леры сотрясла крупная дрожь. На коже выступила испарина. Девушка выгнулась едва ли не дугой, интуитивно посылая бедра вперед, чтобы еще плотнее соединиться с Тимуром, дать ему возможность глубже проникнуть в себя...

– Тихо... тихо... тихо...

Его шепот донесся до Леры сквозь туман. С запозданием девушка поняла, что он продолжает удерживать ее в полусидячем положении, а глаза она все же закрыла. Не выдержала. Ослушалась.

Тимур тоже не двигался. И между ног было вдвойне мокро. Значит, он так же кончил.

Лера, судорожно всхлипнув, хрипло прошептала:

– Тимур...

На большее она не была способна.

От нее большего и не требовалось.

– Тихо, крошка, все хорошо... все хорошо...

Его рука опустилась ей на затылок, тем самым полностью зафиксировав ее тело, забирая в свое распоряжение.

Он по-прежнему был в ней. Она его чувствовала. И выходить он не спешил.

Тяжело, рвано дыша, смотрел ей в лицо.

Что-то решал.

Глава 6

– Ангелина Геннадьевна, насколько опасен перелет при ранних сроках?

– Тимур Олегович, вы интересуетесь в отношении Валерии?

Черт, а в отношении кого же еще?!

– Да.

Орешко не спешила отвечать.

– Давайте я вам вот так скажу... Если есть срочная необходимость в перелете, то да, конечно, летите. Если же нет... Лучше повременить до двенадцати недель.

– Я понял. Спасибо.

Тимур швырнул телефон на стол и раздраженно скрестил руки на груди. Ему было плевать, что он побеспокоил Орешко в одиннадцатом часу ночи. Не он первый, не он последний.

И чего он бесится? Причина? То, что нарушились его планы, и он не сможет провести пару дней с одной маленькой девочкой, которую хочет с невероятной силой? Причем, постоянно.

Или то, что эта самая маленькая девочка сейчас крутит задницей перед толпой озабоченных самцов?

Тимур с такой силой сжал зубы, что послышался неприятный скрежет. Не стоило ее отпускать в клуб. Вот не хрен беременным девушкам шлаться по злачным местам! Там и наркота, и сигаретный дым, и толкотня! Оставалось надеяться, что день рождения они будут отмечать вдали от шумной зоны.

Черт!

Тимур раздраженно забарабанил пальцами по столу.

И до какого часа она собралась тусоваться?

И наряд выбрала соответствующий, мать его ети! Нет, длина платья вполне приличная – ниже колена. Тут никаких претензий не было. Но спина открыта, и задницу обтягивает, как вторая кожа. Кто ей его купил, это платье?! Сама или Диана?

Он соответствовал его вкусу, и если бы Валерия надела его, допустим, на ужин с ним, то никаких претензий не было бы. Девушка при мужчине – все нормально. Но когда одна... Да у нее на спине на заднице написано – задери подол и трахни меня!

Резко оттолкнувшись руками от края стола, Тимур поднялся и подошел к окну.

Ночь. Его коттедж. Деревья. Лужайка.

Несколько звонков за сегодняшний день, урегулирование насущных проблем. Обычный выходной. И только червяк, плотно засевший у него в области груди, не позволял насладиться редким тихим вечером. Грыз его, подначивал. Подталкивал сделать то, что никак не входило в планы Тимура.

Да, он злился, что Леры нет дома. Но так же и понимал, что не имел права сказать ей: «Нет». На каком основании? Что она беременна? Так она скажет, что будет сидеть за столиком и танцевать не пойдет. Или вообще позвонит подруге, и они там что-нибудь другое организуют. Это первое. Второе – Валерия спросит, на каком основании он не пускает ее? Вот на каком? Ее встречи с друзьями никаким контрактом не контролировались. И надо быть идиотом, чтобы подобное обсуждать. Соответственно, и запрещать.

Лера и так достаточно прогнулась под Тимура. Докладывала ему едва ли не обо всех планах. Боялась нарушить договор.

Тимур с силой сжал подоконник.

Он уже собирался отойти от окна, когда увидел, что зажегся свет на террасе дома Дианы, и та, пошатываясь, вышла на свежий воздух. Ноги явно не желали с ней сотрудничать, и личная помощница споткнулась, но успела задержаться за дверь.

Тимур от души выругался. Он привык, что в последнее время вечерами выпивает, и то из-за Леры и беременности сдерживался. Но Диана!

Накинув спортивную ветровку, Тимур быстро преодолел расстояние до ее коттеджа, и прошел сразу к веранде. Женщина не заметила его. Сидела на кресле-качалке, держа в руках плоскую бутылку. Ловко перепрыгнув через невысокое ограждение, Тимур оказался на веранде. Диана, увидев его, тихо вздохнула.

– Тимур...

Он прошел к ней и без лишних слов отобрал практически опустошенную бутылку.

– Хватит.

– Тимур, близнецы...

Голос женщины звучал жалко. Из глаз полились слезы.

Непричесанная, растрепанная и не накрашенная, Диана выглядела старше своих лет. Смыв с себя лоск современной успешной личной помощницы, она превратилась в уставшую ранимую женщину, которая сейчас выглядела особенно несчастной и потерянной.

– Диана, перестань.

Тимур постарался говорить одновременно жестко, но не грубо. Не стоит сейчас излишне давить.

– Близнецы, понимаешь? – Диана посмотрела на него отеками глазами, вынудив Тимура приглушенно выругаться.

Он хорошо помнил этот взгляд...

– Понимаю, – он снова подошёл к ней и опустил на корточки, положив руки на ее ладони и легонько их сжав. – Но это не повод пить второй день. Завтра – работать.

– Я не смогу...

– Диана, сможешь.

– Нет...

– Диана, без комментариев. Давай-ка сделаем вот так.

Порывисто поднявшись, Тимур сразу же подхватил на руки и Диану. Та, не имея сил для возражений, уткнулась ему в грудь. Её тело подрагивало от сдерживаемых рыданий.

Тимур прошел в коттедж и сразу же направился в ванную. Усадив Диану на пуфик, включил воду и отрегулировал ее. Щедро плеснул душистой пены.

– Без глупостей, ок? Я позвоню через сорок минут. Чтобы отлежалась и пришла в себя.

Диана, кусая губы, посмотрела затуманенным взглядом на мужчину.

– Топиться не буду – точно.

– Всегда приветствовал в женщине самоиронию.

Тимур подошел к Диане и поцеловал её в затылок.

– Я позвоню.

– Спасибо, – она выдавила из себя измученную улыбку, не прекращая плакать.

Тимур покачал головой и вышел из ванной. Видеть слезы женщины было выше его сил.

В дом он не спешил возвращаться. Постоял некоторое время на улице, засунув руки в карманы и смотря на небо.

После чего достал телефон, который по инерции взял с собой, выходя из кабинета, и набрал Дмитрия:

– Вы где?

Дмитрий назвал клуб, куда отвез Валерию.

Тимур снова выругался.

Вот какого хрена из обилия клубов, что функционируют в столице и округе, подруга Леры выбрала клуб, принадлежащий Демьяну и Русу?

* * *

Как ни странно, но девчонки проявили деликатность, и расспрашивать Леру о том, где она пропадает и почему пришла на вечеринку в одиночестве, не стали.

Лера почти расслабилась. Настроилась на то, что сегодня-то она проведет нормальный беззаботный вечер, сможет снова окунуться в теплую атмосферу дружеского веселья. И все будет ок.

Но ее надежды рухнули, как только к VIP-зоне, в которой они расположились, подошла Светулек, ведя за собой молодого человека.

– Всем привет-привет! А вот и мой котик! Прошу любить и жаловать!

Лера замерла с приподнятым безалкогольным мохито.

Новым молодым человеком оказался Демьян Богатый, тот самый художник, что дружил с Тимуром или же был его хорошим знакомым.

У Леры было чувство, что ей дали под дых. Она мечтала беззаботно отдохнуть? Оставить без объяснений свою новую жизнь? Скрыть от девочек своё новое положение?

Не получится.

Черт.

Лера заставила себя улыбнуться.

Их компания насчитывала более десяти человек. Кто-то приходил, кто-то уходил. Девочки не желали сидеть за столиком – девочки желали танцевать. Лера от подобного мероприятия отказалась, хотя и любила танцы. Но сейчас стоило поберечься. Она и по клубу передвигалась с осторожностью, чтобы ненароком ее кто-то не задел, не толкнул. Понимание того, что она беременна кардинальным образом начало менять ее поведение. Следовало быть осторожной. И воздерживаться от танцев – точно. Лера мысленно сделала себе пометку, при следующей консультации у Орешко стоит более подробно расспросить, что ей можно, а от чего следует отказаться. Интернет ей в помощь, но реальная консультация специалиста куда полезнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.